Осада рая

Автор:
Андрей Буторин

Север: Осада рая

Андрей Буторин

МетроВселенная «Метро 2033»

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского – культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж – полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Встречайте продолжение самого необычного романа серии – «Севера» Андрея Буторина!

Пройдя через небывалые испытания, неоднократно рискуя жизнью, саам-изгнанник Нанас все же выполнил просьбу «небесного духа», летчика Семена Будина, и доставил его дочь Надю в город Полярные Зори. Но и этому чудесному «раю», последнему очагу цивилизации на разрушенном во время Катастрофы Крайнем Севере, грозит ужасная опасность, справиться с которой не под силу никому из живущих…

Андрей Буторин

Север: Осада рая

И пытались постичь

Мы, не знавшие войн,

За воинственный клич

Принимавшие вой,

Тайну слова «приказ»,

Назначенье границ,

Смысл атаки и лязг

Боевых колесниц.

В.С. Высоцкий

Герои Вселенной

Объяснительная записка Дмитрия Глуховского

Что самое важное в книге?

Когда я только поселился в «Метро», мне было лет семнадцать; первые главы «Метро 2033» я писал, когда мне было восемнадцать и девятнадцать лет. В то время мне казалось, что для романа нет ничего важней, чем быть наполненным философскими смыслами, быть построенным вокруг идей, а не просто на голом экшн-сюжете. Все приключения Артема в «Метро 2033» казались мне тогда просто мишурой, необходимой для того, чтобы сделать чтение моих рассуждений о смысле жизни более легким и интересным.

Я и сейчас считаю, что книга, состоящая из сплошных приключений, действия, сражений и погонь, написанная исключительно затем, чтобы развлекать, – книга неполноценная. Особенно в век компьютерных игр и попкорн-блокбастеров, которые справляются с функцией развлечения куда лучше. Книга, разумеется, должна задавать вопросы и искать на них ответы, должна исследовать человеческую природу и затрагивать вечные темы бытия, давать портрет

современного общества и новых героев… Книга должна заставлять думать.

Но не это делает ее хорошей.

Методом проб и ошибок я понял, как мне кажется, довольно самоочевидную вещь: книга тогда нравится людям, когда она может заставить читателей в себя поверить. Когда она электризует их, заставляет испытывать чувства: бояться вместе с героями, вместе с ними любить и ненавидеть, надеяться и испытывать отчаяние, ликовать и смеяться. Тронула тебя книга – полюбишь ее. Оставила холодным – забудешь, как только закроешь, и неважно, каким чудесным красивым и образным языком она написана, какая тонкая философия пронизывает ее страницы.

И нет ничего важней, чем живой, настоящий герой. Он может быть и мерзавцем, и агнцем, и жуликом, и спасителем, и воином, и плотником – неважно. Если он живой, если в него веришь, если через десяток страниц забываешь, что герой этот – просто черные линии на белом листе, а воображаешь себе настоящего человека, который становится тебе близким, – вот тогда ты вместе с ним пройдешь через книгу, проживешь его приключение, часть его жизни и расставаться с ним не захочешь.

В этом, наверное, и была часть обаяния «Метро 2033» – главном герое, молодом, неопытном, сомневающемся пареньке, который и героем-то в классическом понимании этого слова не был, зато был взаправдашний, достоверный, дышащий.

Когда я прочитал «Север» Андрея Буторина, мне не хотелось закрывать книгу. Я настолько поверил в нее, в ее главного героя – Нанаса, что немедленно воспользовался служебным положением и попросил Андрея подумать над продолжением. И вот оно – «Север-2». Еще одна встреча с героем, в живости которого я ни разу не усомнился. Новые приключения, страсти, сомнения, надежды и крушения надежд… «„Осаду рая“ я прочел на одном дыхании». И снова хочу вернуться туда – в заснеженные леса и брошенные панельные города, в край волков и северного сияния, чтобы узнать, что же будет дальше.

Пойду звонить Буторину.

Дмитрий Глуховский

Глава 1

Неласковая встреча

– Стоять!

Окрик раздался, когда снегоход и так уже замер, чихнув напоследок выхлопом. По глазам беспощадно хлестнул ослепительный луч. Нанас невольно зажмурился, но даже сквозь веки свет продолжать резать глаза, выжимая из них слезы. Это напомнило ему первую встречу с Надей на базе подводных лодок – тогда девушка точно так же ослепила его прожектором – рукотворным солнцем.[1 - Здесь и далее – см. роман «Метро 2033: Север» (М.: АСТ, Астрель, 2011).] И тогда все закончилось хорошо, даже очень. Юноша заставил себя думать, что и сейчас все будет хорошо.

Надя, словно подслушав его мысли, шепнула:

– Сиди спокойно, не дергайся. Все нормально…

– А ну молчать! – тут же крикнули с той стороны, где над высокой, невидимой сейчас стеной пылало «солнце». – Руки поднять, оружие на землю!

Нанас, прикрыв глаза ладонью, осторожно разлепил глаза. Вторую руку он поднял над головой. Надя сняла автомат, отбросила его в снег и тоже подняла руки.

– Обе руки! – крикнули от стены. – Ты, в волокушах, не русский, что ли?

Нанас понял, что обращаются к нему, и, отнимая от глаз руку, выкрикнул в ответ:

– Свет-то уберите, больно же глазам!

– Сейчас уберем тебе кое-что, тогда узнаешь, что такое больно, – ответили ему.

Прожектор продолжал светить прямо в лицо. Парень отвернулся, услышав тихий Надин шепот:

– Не спорь, делай, что говорят…

Заскрипели снегом приближающиеся шаги. Нанас, опустив как можно ниже голову, перевел взгляд вперед. В белом пятне света появились ноги – две, еще две, потом еще. Три человека. Если бы не слепящий глаза прожектор, можно было бы упасть на дно волокуш, схватить автомат и попытаться скосить всех одной очередью. Но впереди сидела Надя… Да и зачем стрелять по этим людям – они же не бандиты! Наверное…

– Медленно встаем и отходим на три шага от снегохода, – сказал один из троицы, подошедший совсем близко.

Юноша напрягся, все еще раздумывая, не схватить ли автомат, но, увидев, что Надя безропотно подчинилась приказу, решил поступить так же. К нему тотчас кто-то подбежал, дернул вниз руки, резко и больно завел их за спину и принялся обматывать веревкой.

Щурясь, сквозь слезы, Нанас сумел разглядеть, что то же самое происходит и с Надей.

– Эй, вы! – крикнул он. – Отпустите девушку! Что вы как нелюди? Мы же вам ничего не сделали!

– Заткнись! – тотчас пнули ему коленом под зад. Не больно, но очень обидно. Нанас дернулся было, чтобы развернуться, но услышал вдруг:

– Слышь, Юрец, а это и правда баба!

– Не баба, а женщина! – послышался звонкий Надин голос. – Ведите себя прилично. А если не можете, доставьте нас к тому, кто это умеет.

– Ух ты, с гонором!.. – хохотнули в ответ. – Юрец, ты слышал?

Тот, кого называли Юрцом, недовольно буркнул:

– Хорош языком чесать, Митрофанов!.. Веди ее в приемник. Ты своего тоже, Коновалов. И ворота откройте, я снегоход закачу. – А потом тот же голос зычно крикнул: – Горлушкин! Притуши свой фонарь, скоро глаза выжжешь!..

Свет тотчас стал мягче. Нанас почувствовал почти физическое облегчение, словно поток света давил на него до этого реальной тяжестью.

Его подтолкнули в спину:

– Шевели копытами!..

Впереди протяжно заскрипел металл. Юноша подумал, что это открыли ворота в стене, но глаза, перед которыми плавали еще багровые пятна, могли уже кое-что разбирать перед собой, и оказалось, что Митрофанов, ведущий впереди Надю, открыл проход в первом ряду ограждения из колючей проволоки. Таких рядов перед стеной было два – это они с Надей успели разглядеть еще раньше.

Лишь миновав оба этих ряда, Нанас, Надя и оба их провожатых оказались возле стены. Вблизи она оказалась еще выше, чем виделась до этого. Парень глянул вверх и прикинул, что высота составляла, пожалуй, три его роста, если не больше. Низ стены был сделан из бетонных плит, над которыми чернел еще один ряд, то ли из досок, то ли из металлических листов – в темноте было не разглядеть. Не разглядеть было, и где кончается стена, – она уходила в бесконечную темноту в обе стороны, и особенно хорошо подчеркивали эту бесконечность прожектора, установленные наверху через равные промежутки. И если ближние и впрямь были похожи на солнца, то вдалеке они больше напоминали звезды, за которые во время последней стоянки и принял их поначалу юноша.

Несмотря на смятение, вызванное неласковой встречей, от увиденного у Нанаса перехватило дыхание. Такого размаха ему не доводилось еще встречать за всю жизнь. Нет, огромными, конечно, были и горы вокруг родного сыйта, бесконечными казались и леса, через которые ему пришлось проезжать во время долгого путешествия, да и все прочее – сопки, озера, видяевские скалы – вселяло в душу невольный трепет, ощущение собственной слабости и

никчемности. Но ведь все это создали… неважно кто – могущественные духи, как думал он прежде, силы природы, как говорит Надя, – но уж точно не человек! А вот эту стену без конца и края сделали обычные люди, такие же, как и он сам. Впрочем, наверное, не совсем такие – гораздо умнее и сильнее его! Интересно же будет увидеть, какие невероятные чудеса скрываются за этим вызывающим оторопь творением человеческих рук!..

Слева в стене темнели высоченные створки ворот, но задержанных повели не к ним, а к небольшой двери чуть правее. Дверь противно скрипнула несмазанными петлями, и Нанас опять почувствовал легкий толчок в спину.

За дверью оказался узкий, хорошо освещенный проход, по правую стену которого была еще одна дверь, в которую они и вошли. Первым делом Нанас ощутил тепло, отчего настроение его сразу улучшилось. А когда осмотрелся вокруг, совсем успокоился.

Помещение, где они очутились, сразу напомнило ему кают-компанию подводной лодки. Здесь было светло и уютно, вдоль стен и возле небольшого стола имелись сиденья, а самое главное – здесь, как и в памятной ему кают-компании, висел на стене ящик, показывавший чудесные картинки, – телевизор!.. Правда, этот «ящик» был на ящик совсем не похож – скорее, на широченную плоскую доску, да и картинка, которую он сейчас показывал, была совсем неинтересной: в телевизоре были видны два ряда проволочного заграждения да их снегоход, за рулем которого сидел тот, кого называли Юрцом.

– Открой ворота, – сказал Надин сопровождающий, Митрофанов.

Второй, Коновалов, подошел к столу и чем-то там негромко защелкал, после чего за стеной послышался утробный гул.

Телевизор показал, как Юрец, уже проехавший проволочные заграждения, запирал в них проходы, потом прошел к снегоходу и, плавно тронувшись, быстро исчез с экрана.

Коновалов же, стянув с головы серую шапку-ушанку, поднял с квадратной подставки на столе продолговатую, не виданную прежде Нанасом штуковину, прижал ее к щеке и уху и сказал:

– Сергей Викторович, нарушители доставлены. Оружие?.. Есть. В снегоходе. Там Горшков… Слушаюсь!

Пока Коновалов говорил все это непонятно кому, Нанас наконец-то сумел хорошо разглядеть мужчину. Тот был определенно старше его, но густая щетина на широком, полном лице не позволяла определить возраст более точно. Впрочем, в темных, коротко и неровно стриженных волосах не было видно седины, так что стариком его определенно было не назвать. Ростом он тоже был заметно выше Нанаса, в отличие от второго, Митрофанова, который, стоя рядом с Надей, был с ней совсем вровень. У этого на лице щетины не было, потому и казался он помоложе – едва ли намного старше самого Нанаса.

Одеты оба мужчины были в толстые длинные куртки той же самой пестрой раскраски, которую Надя называла «камуфляжной», только в этой преобладали не зеленые и коричневые цвета различных оттенков, а черные и серые. Такими же у них оказались и штаны, а вот на ногах было что-то вроде сапог, но не из кожи, а то ли из ткани, то ли из шерсти.

В комнату быстро вошел третий. Сначала Нанас подумал, что это Юрец, но мужчина выглядел совсем по-другому – пониже ростом, коренастей, да и одет был не в камуфляж, а в почти такую же, как на самом Нанасе, черную куртку и пушистую желто-рыжую шапку. И уж этот-то мужчина был точно старше всех здесь присутствующих.

– Ну?.. – крутанул он головой, царапнув Нанаса взглядом небольших, глубоко посаженных серых глаз. – Кто такие? Откуда?

– Мы не допрашивали, Сергей Викторович, – шагнул от стола Коновалов. – Вас ждали.

– Но хотя бы главное узнать вы могли? – прищурился мужчина. Затем сорвал с головы шапку, провел ладонью по обширной лысине и сел возле стены, нетерпеливым жестом призывая остальных сделать то же. – Итак, – посмотрел он на пристроившихся у стены напротив Нанаса и Надю, – для начала представьтесь.

– И вы, – вырвалось у Нанаса.

– Да ради бога. Сергей Викторович Сошин, начальник охраны центрального периметра города Полярные Зори.

– Нанас, – сказал в ответ Нанас. – Саам.

– Вот как?.. – чуть наклонил голову Сошин. – Саам?.. И откуда же вы такой, позвольте полюбопытствовать?

– Из сыйта… Сейдозеро знаете? Там еще Ловозеро рядом…

– Знать-то знаю, но что-то с трудом верится, что вы прямо оттуда. Не живет никто в Ловозере.

– Я ведь сказал, что не из самого Ловозера! – подскочил Нанас. – Наше селение возле Сейдозера, нас там немного…

– Конечно, конечно! – всплеснул руками Сошин. – Вас там немного, вы совсем дикие, живете мирно, никого не трогаете, шьете из оленьих шкур флотское обмундирование и летные куртки… А снегоходы и оружие вам поставляют добрые духи из волшебной страны. Так?

– Духов не бывает… – пробормотал растерявшийся Нанас.

– Да что вы говорите?! – делано удивился начальник охраны.

Он хотел сказать еще что-то – судя по выражению лица, не менее ехидное, но тут Надя притопнула ногой:

– Перестаньте! Чего вы дуркуете? Вы же не дослушали! Одежда и все остальное у нас не из сыйта. Да и я, кстати, тоже.

– Ну-ну-ну!.. – призывно закивал Сошин. – Интересно послушать вашу версию.

– Он, – мотнула Надя головой в сторону Нанаса, – на самом деле саам. И жил именно там, где вам и сказал. А я жила в Видяеве, на базе подводных лодок. Оттуда и морская форма, и снегоход, и все остальное…

Договорить ей не удалось. Начальник охраны Сошин захохотал вдруг столь заливисто и заразительно, что его поддержали сначала двое охранников, а потом невольно заулыбались и Надя с Нанасом.

Смеяться Сошин перестал так же внезапно.

– Первая версия все-таки правдоподобней, – сказал он. – Давайте уж вы будете лучше из этого вашего… м-м-ммм… стайта…

– Сыйта, – поправил Нанас.

– Вот-вот, оттуда, – блеснул лысиной начальник охраны.

– Нанас оттуда, а я – из Видяева! – упрямо притопнула Надя. – Я жила там все годы после катастрофы с батей… с мичманом Сергеем Игоревичем Никошиным. Вы ведь получили его радиограмму, разве нет?

Сидящий перед ними мужчина переменился в лице. Перестали подхихикивать и растерянно переглянулись Митрофанов с Коноваловым.

Сошин подался вперед, буравя девушку взглядом.

– Получили. Будин… Он что, долетел?..

– Нет, – глухо ответила Надя. – Он упал в районе Ловозера. И отправил ко мне Нанаса.

– Как ваша фамилия? – отрывисто бросил Сошин.

– Будина. Надежда Семеновна Будина.

– Семен… умер?

Надя кивнула и опустила голову.

Начальник охраны мазнул рукой по лысине, словно хотел снять шапку. Не обнаружив ее, растерянно заморгал:

– А самолет?.. На чем же добрался в Видяево этот… саам?

– На оленях, – сказал Нанас, слегка обидевшись, что о нем спросили так, будто его тут и не было. – А самолет сломался. Сгорел.

– Туда невозможно добраться на оленях, – по-прежнему глядя только на Надю, помотал лысиной мужчина. – Вокруг бывшего Мурманска на десятки километров такой фон, что…

– Я знаю, какой там фон! – со злостью выкрикнул Нанас. – Мои олени там умерли!.. Умер бы и я, но Семен дал мне волшеб… защитный костюм. – Он хотел еще сказать про оберег, но передумал, опасаясь, что Сошин снова начнет хохотать.

Однако тот, словно по-прежнему не замечая Нанаса, смеяться не стал, а повернулся к охранникам:

– Коновалов! Соедини-ка меня с начальником гарнизона.

– Так ночь ведь, Сергей Викторович…

– И что?

– Олег Борисович спит, наверное…

– Вот и разбуди, если спит.

Широколицый охранник недовольно поморщился, но подошел к столу, снова прижал к уху гладкую продолговатую штуковину и стал тыкать пальцем в подставку, на которой та до этого лежала. Потом он долго стоял, переминаясь с ноги на ногу и слегка пригнув голову, будто ожидая подзатыльника, а потом извиняющимся тоном заговорил:

– Олег Борисович, это Коновалов Сергей с центрального ка-пэ-пэ. С вами хочет… Да, знаю… – Охранник вскинул левую руку и посмотрел на запястье. – Три двадцать семь… Но с вами хочет… Тут нарушители. Говорят, из Видяева… Так точно!.. А Сергей Викторович здесь… Так он и хочет… Слушаюсь!..

Красный как закатное солнце Коновалов отнял от уха гладкую штуковину и протянул ее Сошину, буркнув при этом:

– Я же говорил, что он спит!.. Обматерил меня…

– Разговорчики! – прикрикнул начальник охраны и сам прижал штуковину к уху. – Олег Борисыч, это я велел… До утра?.. Могло и потерпеть, да у нас тут гостья интересная. Дочь Семена Будина. Ага, из Видяева. На снегоходе приехала… Семен?.. Семен погиб. Говорит, разбился под Ловозером… Да я и сам еще толком ничего не понял. Говорит, саама к ней отправил на оленях… Вот и я тоже думаю… Куда, в администрацию?.. Сейчас?.. Обоих?.. Ну, я же говорю: саам тут с ней… Да пацан еще, дикий совсем… Из стаи какой-то… Куда?.. Понял… А может… Так точно, слушаюсь, Олег Борисович! Будет сделано.

Сошин отдал штуковину Коновалову и повернулся к Наде:

– Значит так, Надежда Семеновна… Сейчас поедем в городскую администрацию, там вы нам все подробно и расскажете. Батюшка ваш хорошим человеком был, так что, думаю, и вас тут не обидят. В общем, говорите своему провожатому «спасибо», и поедем.

– Какому провожатому?.. – заморгала Надя, переводя взгляд на Митрофанова. – Этому?.. А за что ему «спасибо»? За то что руки не сломал?

– Вашему провожатому, – мотнул головой в сторону Нанаса Сошин. – Поблагодарите, попрощайтесь, все такое… Только по-быстрому, нас ждут.

– То есть, как «попрощайтесь»?.. – растерянно улыбнулась Надя. – Нанас разве не едет с нами?.. Он будет ждать здесь?..

– А чего ему ждать? Он свое дело сделал, пусть возвращается в стаю.

– В сыйт, – невольно поправил Нанас. До него еще не дошло, что именно сказал этот забывчивый лысый мужчина.

Глава 2

Новая цель

Похоже, ничего толком не поняла и Надя. Она стояла, растерянно хлопая длинными ресницами, и переводила взгляд от начальника охраны к Нанасу и обратно.

– Так вы будете прощаться? – переспросил Сошин. – Поверьте, Надежда Семеновна, не стоит заставлять начальство ждать.

– Но почему Нанас… – залепетала Надя. – Это неправильно… Пусть он тоже поедет, пусть расскажет!.. Он ведь мне помогал! Если бы не он… Почему вы его выгоняете?..

– Его выгоняю не я. Таков был приказ.

– Чей приказ?

– Начальника гарнизона Ярчука Олега Борисовича. Вы с ним как раз скоро встретитесь.

– Ну тогда… – Надя сжала кулаки, – тогда я сама ему все расскажу про Нанаса. И он обязательно прикажет его пропустить! – Девушка шагнула к Нанасу и схватила его за руки: – Ты слышишь? Ты понял, да? Я все-все им про нас расскажу, про то, как мы… как ты…

Надя шмыгнула носом, глаза ее покраснели, и Нанас, осторожно высвободив руки, нежно ее обнял.

– Все хорошо, – сказал он. – Ты иди.

Хотел сказать что-то еще – ласковое, ободряющее, но почувствовал, как перехватило вдруг горло, словно кто-то крепко сжал его большой сильной лапой. До Нанаса наконец-то дошло, что его не пускают в Полярные Зори – в тот самый рай, куда он так стремился… Сказать, что ему стало обидно и больно, – это значило ничего не сказать. И почему-то очень неприятно было думать, что эту обиду и боль увидит в нем сейчас Надя. Нет, он, конечно, не допускал и мысли, что она почувствует над ним превосходство или нечто подобное из-за того, что саму ее, в отличие от него, не выгоняют. Но все равно на душе было гадко, захотелось поскорее уйти, убежать отсюда – и, желательно, как можно дальше.

Однако Надя словно прочитала его мысли.

– Только ты никуда не уходи! – быстро подняла она испуганное лицо с влажными полосками на щеках. – Ты меня жди! Я обязательно вернусь! Все им расскажу и вернусь за тобой.

Нанас краем глаза заметил, как Сошин шепчет что-то кивающим в ответ охранникам. Затем тот водрузил на лысину шапку и позвал:

– Все, Надежда Семеновна. Все, едем!

Нанас разжал объятия. Надя попятилась от него, продолжая шептать:

– Только ты жди… Я вернусь!..

Стоило закрыться за ней с Сошиным двери, как к Нанасу шагнули Митрофанов и Коновалов:

– Пошли.

Они вывели его к двери в стене, открыли ее мощные засовы и, не особо церемонясь, вытолкали парня наружу. Затем Коновалов остался с ним, а Митрофанов пошел открывать проходы в проволочных заграждениях. Открыл, призывно махнул рукой, и Нанас получил очередной тычок в спину.

– Зачем? – огрызнулся он. – Я и так пойду.

– Еще бы ты не пошел, – скривил в усмешке губы Коновалов. – А если захотим, – он положил руку на висевший у него спереди автомат, – то и побежишь.

Уловив жест охранника, Нанас вспомнил, что остался безоружным.

– Верните мой автомат, – буркнул он.

– Может, лучше пулемет? Или сразу танк? – хохотнул охранник, но тут же презрительно скривился и опять подтолкнул его: – Давай, проваливай! Забудь сюда дорогу и дикарям своим тоже скажи, чтобы не думали к нам соваться, – мы не всегда такие добрые.

Нанас понял, что ничего он от этих людей не добьется. Да и ясно было, что говорить с ними, а уж тем более о чем-либо просить, без толку – они лишь выполняли то, что сказал им начальник охраны. А тот, судя по всему, тоже выполнял приказание своего начальника. Так что разговаривать имело смысл только с ним – с неведомым Ярчуком Олегом Борисовичем, добраться до которого у Нанаса пока не было никакой возможности. Что ж, такая возможность была у Нади. Даже не возможность, а и вовсе неизбежность. И можно было не сомневаться, что Надя поговорит с ним еще и лучше, нежели бы это сделал он сам. А ему, Нанасу, остается лишь немного подождать.

И юноша, не оглядываясь, зашагал к редкому подлеску по четкому ровному следу, недавно оставленному их снегоходом. А пока шел, вспомнил, что он не совсем безоружный; под курткой на ремне висел в ножнах подарок «небесного духа», а рядом, в мешочке из оленьей шкуры, лежали кресало с огнивом. На душе сразу стало чуточку теплей, хотя обида из нее конечно же никуда не делась.

Уже разведя костер и улегшись возле него на срубленный еловый лапник, Нанас снова и снова прокручивал в голове последние события, по которому уж разу переживая случившуюся с ним несправедливость. Особенно горько было думать о том, что Семен Будин все-таки использовал его, обманул, посулив награду в виде сказочного рая. Ведь наверняка же он знал, что «дикаря» туда не пустят. Неужели Нанас не пошел бы спасать Надю просто так, безо всяких лживых обещаний?.. Хотя, тогда, не зная Нади, наверное, не пошел бы… Или нет, все равно бы пошел, но только не ради обещанной награды, а из-за страха перед наказанием за ослушание – ведь тогда он искренне думал, что перед ним

настоящий, могущественный дух.

А может, Надин отец все-таки не обманывал его насчет этой награды? Может, он и в самом деле полагал, что жители волшебного города обязательно примут в свои ряды спасителя его дочери? И полагал это потому, что сам бы поступил именно так. Все-таки, судя по всему, «небесный дух» был хорошим человеком. А может, и начальник гарнизона Ярчук тоже хороший человек… Вот расскажет ему Надя их историю, и тот поймет, что напрасно обидел хорошего человека Нанаса…

Тепло костра согрело юношу, растопило обиду, смягчило боль. Мысли потекли тягуче и плавно, погружаясь вместе с сознанием в сон. А в этом сне все повторилось снова: побег из сыйта, встреча с «небесным духом» – раненым летчиком Семеном Будиным, его «повеление» Нанасу спасти девушку Надю с неведомой базы в поселке Видяево и отвезти ее в город-рай Полярные Зори… Снилось и смертельно опасное путешествие по заснеженной дороге – «белой ветке». От Ловозера до оленегорской развилки, где Нанас, отбиваясь от бандитов, впервые в жизни убил человека; затем до разрушенной Колы, где радиация умертвила оленей и едва не убила его самого; потом до Видяева, где сначала им с верным Сейдом повстречалась белая собака Снежка, а потом ее сородичи помогли отбиваться от кошмарных синеглазов… И конечно же ему снилась Надя, которую он встретил в таинственном подземном гроте на «великой рыбе» – атомной подводной лодке. А потом перед глазами пролетела дорога назад: встреча под Оленегорском раненого учителя Романа Андреевича, Надино похищение, чудесная способность Сейда, благодаря которой Нанас научился управлять снегоходом и спас Надю… Затем была бандитская группировка, снежные парусники которой остановил ценой своей жизни старый учитель; потом – едва не закончившаяся общей гибелью встреча с большеногим великаном… А когда ему приснился конец этого трудного и длинного пути – огни на стенах заветного города Полярные Зори, – Нанас проснулся.

Солнце еще не поднялось над невысокими и редкими деревьями, но его лучи уже раскрасили снег розовым цветом. Безоблачное синее небо обещало чудесный день. Но для молодого саама все чудеса сошлись сейчас только в одном желании: он хотел, чтобы Надя вернулась и сказала, что им обоим разрешили остаться в городе-сказке. Однако девушки рядом с ним не было…

Нанас быстро вскочил с лапника и поспешил выбраться из-за деревьев. Парень с ужасом подумал вдруг, что Надя не смогла найти его в темноте и пошла к

петербургской трассе, решив, что он, не дождавшись ее, отправился назад.

Однако, выскочив на открытое место, юноша сразу увидел свой одинокий след, хорошо различимый в косых лучах восходящего солнца, тянущийся вдоль оставленной снегоходом полосы до самых ворот в защитной стене. Больше на снежной целине никаких следов не было. Это говорило о том, что Надя все еще оставалась в городе. Но почему? Ведь она сказала ему, чтобы он ее ждал, что она обязательно вернется!.. Даже если ее просьба насчет Нанаса осталась бы без ответа, Надя все равно бы пришла, чтобы сказать ему об этом. Хотелось верить, что она бы в этом случае и сама не захотела оставаться… Или захотела бы? Или… уже осталась?..

Юношу словно обдало холодной волной, хотя утро было совершенно безветренным и совсем не морозным. Поверить в то, что Надя забыла о нем, предала, променяла все то, что было с ними и между ними, на чудеса сказочного рая, он просто-напросто не мог! А точнее – не хотел в это верить… Но «не мог» и «не хотел» – это разные вещи. И то, что он этого не хотел, – было совершенно понятно, а раз все-таки подумал об этом, то, наверное, и мог…

Нанас зажмурился и скрипнул зубами. «Да нет же, нет! – мысленно завопил он. – Как ты только мог подумать такое о Наде?! Ты ничуть не изменился, остался тем же самым балбесом, разве что узнал чуть больше слов!.. Если ты считаешь, что Надя на такое способна, значит, это ты сам такой, это ты можешь легко предать того, кого любишь!»

Последней мысли он так испугался, что закричал уже вслух:

– Нет! Я не могу!.. – и распахнул глаза.

А потом его вновь пронзило жутким холодом. Он подумал вдруг, что Надя не вернулась не потому, что забыла о нем, а потому, что не смогла этого сделать. Вдруг с ней что-то случилось в этом проклятом «раю»? Вдруг городскому начальству не понравилось то, что она рассказала, и ее где-то заперли в наказание, а то и вовсе она попала в руки к злым людям? Пусть Полярные Зори и были сказочным городом (хотя и в этом Нанас начал уже сомневаться), но то, что люди в нем жили разные, он уже убедился. Взять тех же Коновалова с Митрофановым! Да и Сошин немногим лучше…

Нанас не сразу понял, что уже не стоит на месте, что ноги все быстрей и быстрей несут его к воротам. До первого ряда колючей проволоки оставалось еще шагов десять, когда он услышал:

– А ну стой!

Парень остановился и посмотрел на ворота, точнее, на ту дверь рядом с ними, куда их вчера завели, но никого там не увидел – и ворота, и дверь были заперты. Тогда он поднял голову и увидел в том месте, откуда ночью светил прожектор, возвышающуюся над увенчанной колючей проволокой стеной небольшую бревенчатую коробку. Прожектор блестел из нее отражающим восходящее солнце круглым стеклом. Рядом стоял мужчина в сером камуфляже и целился в Нанаса из грозного с виду оружия, которое было куда больше знакомого «калаша».

Мужчина был явно не из числа встретившей их ночью троицы, но походил на них не только одеждой, но и мрачным и, в то же время презрительным выражением лица.

– Кто такой? Куда прешь? – будто плюнул он с высоты.

– Я Нанас. Мы ночью приехали с Надеждой Будиной. Ее увел Сошин…

– А-а!.. Дикарь… Слышал. И чего ты опять приперся? Тебя пускать не велено.

– Я только узнать!.. Надя… Надежда Будина… Что с ней? Где она?

– А я почем знаю? Где надо, там и есть. Давай-давай, проваливай! Не уйдешь – буду стрелять.

– Подожди! – взмолился Нанас. – Ты узнай, где она, это нетрудно. Там внизу у вас есть такая штучка, через нее можно говорить с вашим начальником. Поговори с ним, узнай про Надю, мне очень нужно!..

Его слова почему-то очень развеселили мужчину. Тот, запрокинув голову, стал громко смеяться, отчего едва не обронил серую меховую шапку – в последний момент подхватил ее, ругнулся и выкрикнул:

– Ты что, и правда совсем дурак? Какая еще штучка? Телефон?.. Хочешь, чтобы я оставил пост и побежал звонить?

Юноша закивал.

– А кто будет периметр охранять? Может, ты сюда заберешься и покараулишь пока вместо меня у пулемета?

Нанас обрадовался:

– Да, я заберусь! Правда, давай! Я умею стрелять. А ты сходи, скажи Наде, что я ее жду.

Мужчина внезапно рассердился.

– Проваливай, идиот! Проваливай! Мне на тебя даже патронов жалко. И тебя жалко, дурака! Не понимаешь, что твоей Наде ты на хрен не нужен? Ты дикарь, вот и возвращайся к своим дикарям, там себе бабу ищи – такую же, как ты, дуру неумытую.

«Я два дня назад умывался!» – едва не сорвалось с языка Нанаса, но он тут же сообразил, что этим лишь подтвердит слова охранника насчет того, что он неумытый дикарь. Да и не это было главным. Самым обидным было другое… И он крикнул:

– Надя не такая! Я ей нужен!

– Это ты не такой, идиот! – завопил мужчина, отчего-то распалившись не на шутку. – Знай свое место, дикарь! И пеняй на себя…

Раздался щелчок передергиваемого затвора. Мужчина припал к пулемету. Нанас понял, что тот сейчас будет стрелять, и стал быстро пятиться. Затем развернулся и побежал к лесу, чувствуя, как заледенела в ожидании выстрелов спина.

Он остановился, когда до ближайших деревьев было уже рукой подать. Охранник так и не выстрелил – наверное, и впрямь пожалел патронов.

Юноша оглянулся. Стена тянулась и влево, и вправо, насколько хватало взгляда. Нет, вдалеке справа она вроде бы все-таки заканчивалась. И эта стена, сделанная из бетонных плит, кирпича, камня, металлических полос, казалась даже издали столь неприступной, что перебраться через нее можно было, лишь перелетев на крыльях. Но крыльев у Нанаса не было. Да если бы и были, его все равно подстрелили бы охранники, коробочки которых возвышались над стеной по всей ее длине.

Видел Нанас за этой неодолимой преградой и ряды многочисленных домов. Здания располагались очень далеко, подробности разобрать было трудно, но все равно сердце молодого саама затрепетало, словно не хотело верить тому, что видели глаза… Похожее чувство он испытал, когда впервые увидел каменные «короба» в Ловозере, но тогда он еще думал, что все эти чудеса – забавы всемогущих духов, а не творения человеческих рук. Да и не шли ни в какое сравнение те двух-трехэтажные здания, которых и было-то всего горстка, по сравнению с этими – некоторые из них, казалось, своими крышами царапали небо!

Вновь возникло невольное сомнение: неужто и впрямь все это построили обычные люди?.. Но нет, юноша уже умел не поддаваться способным на обман чувствам; даже того, что он успел узнать за последние дни, хватало, чтобы одернуть себя и заставить закрыться невольно разинутый рот. Да, не принявший его город выглядел даже издали удивительным, но все-таки удивительным лишь для него, а никак не для построивших Полярные Зори людей, которые жили в этих далеких домах и в одном из которых была сейчас Надя. Слова охранника о том, что он, неумытый дикарь, теперь ей совсем не нужен, вдруг показались ему безжалостной правдой. Ведь он и на самом деле был всего лишь дикарем – не знающим половины букв, еще пару дней назад трясшимся от звука мотора снегохода и не ведавшим, что такое трусы и на какое место их надо напяливать… И Надя – которая, кажется, знала и умела все и которая никого и ничего не боялась. Теперь она повстречалась с людьми своего «племени», с теми, кто умел поднимать в небо огромные «огненные нарты», кто мог даже смертоносную радиацию заставить работать на себя – давать свет и тепло. Разумеется, ей было куда интересней и лучше с этими похожими на могущественных духов людьми, чем с ним – невежественным жалким саамом из дикого, глухого селения. Конечно же, увидев их, она сразу о нем забыла. И в этом нет ее вины. Сто раз был прав охранник, когда сказал, что это Нанас не такой, что Наде не нужен дикарь…

Парень не замечал, что по его щекам бегут слезы. Больше всего на свете ему хотелось сейчас умереть. И его даже радовало сейчас то обстоятельство, что для осуществления этого желания не нужно было накладывать на себя руки или возвращаться к стене, подставляясь под пули охранников. Зимой – безоружный, вдали от человеческого жилья (Полярные Зори, хоть и были рядом, для него словно не существовали вообще), он все равно рано или поздно погибнет. Даже если его не загрызет какой-нибудь более-менее крупный зверь, он просто умрет от голода. Правда, у него оставался подарок «небесного духа» – нож, так что можно вырезать дротик, попытаться хоть как-то охотиться по дороге. Но по дороге куда?..

Неожиданно мысли о желанной смерти сделали крутой поворот. В конце концов, подумал юноша, умереть никогда не поздно, это и впрямь дело нехитрое. Куда сложней в его положении выжить. Но для этого сначала нужно решить, куда же ему теперь податься.

В первую очередь Нанас подумал об оставленном снегоходе. До него было не очень далеко, оттуда они уже видели огни Полярных Зорь. Правда, к самой ближней, немногочисленной группе огней, которые виднелись слева от дороги, они тогда не поехали – куда заманчивей казалось добраться до яркой россыпи впереди справа, для чего они даже съехали с дороги и направились к манящей цели напрямик, через озеро. Но все равно это было недалеко, он дойдет туда еще до полудня.

Но что дальше? В баке снегохода оставалось очень мало бензина, и до Мончегорска он на нем все равно не доедет. Да и зачем ему ехать в Мончегорск – чтобы его растерзали там озлобленные бандиты?..

А может, поехать в другую сторону?.. Ведь санкт-петербургская трасса не заканчивалась в Полярных Зорях!.. Но что находилось там, дальше? Были ли неподалеку еще какие-нибудь города или селения? Нанас этого не знал: изучая путь к цели, к неприветливому, как оказалось, «раю», он и не думал смотреть, что нарисовано дальше на карте.

«Так посмотри же, балбес!» – отвесил он себе мысленную оплеуху, вспомнив, что карта Надиного отца по-прежнему лежит у него за пазухой.

Парень достал и развернул карту. Полярные Зори он нашел сразу – не раз уже проделывал это раньше и хорошо запомнил, где находится горстка квадратиков, подписанная двумя заветными недавно словами. При виде их сжало грудь, а от горького кома в горле стало тяжело дышать. Однако Нанас тряхнул головой, отбрасывая эту мешающую горечь, и повел пальцем по коричневой узкой полоске, обозначающей трассу Мурманск – Санкт-Петербург. Полоска огибала Полярные Зори слева и устремлялась к низу бумажного листа. А совсем рядом темнела кучка квадратиков с надписью крупными буквами «КАНДАЛАКША». Вторую с конца букву Нанас не знал, поэтому, шевеля губами прочитал: «Кандалакша». Слово ему не понравилось, но этот город был так от него близко – куда ближе, чем тот же опасный Мончегорск, что саам уже не раздумывал, какой будет его новая цель. Наверное, не конечная – скорее всего, только первая на его новом пути, – но цель. А когда есть цель, жизнь приобретает совсем иной смысл. Даже не так: она его просто приобретает.

Глава 3

Дурные вести

Решение было принято, но на душе у Нанаса стало не намного легче. Даже то, что его не приняли в обещанный «небесным духом» рай, хоть и обжигало сердце едкой обидой, не доставляло и малой части той боли, что принесло ему предательство Нади. А еще сверлила изнутри череп злость на себя – за то, что он так легко и просто поверил в Надино предательство. Потому что так было проще. Так он уходил отсюда обиженным, но гордым. С чистенькой совестью. Ведь если с любимой все же случилась беда, помочь он ей все равно ничем не может.

Юноша сплюнул и чуть было снова не кинулся к стене, даже сделал в ту сторону шаг. Но все-таки остановился. Ударил себя с размаху по щеке, еще раз, еще… Присел, зачерпнул в пригоршни снега и ожесточенно стал тереть им лицо, будто хотел смыть пылающую на нем краску стыда.

– Все, забудь!.. – с яростью прошипел он, поднимаясь на ноги. – Был ты один, один и остался.

Правда, тут же пришлось напомнить себе, что и раньше он был не совсем один – это теперь, без верного Сейда, остался один-одинешенек. И, вспомнив о своем умном, отважном псе, Нанас захотел по-волчьи завыть и сам превратиться в волка, а лучше – в такую же, как новые друзья Сейда, белую собаку, чтобы побежать сейчас к ним в стаю и жить там в полном единении с природой, открыто, честно и просто.

Конечно, этой его мечте не суждено было сбыться, зато она чуть было не заставила юношу поменять принятое решение и отправиться вслед за своим четвероногим другом. Он подумал, что мог бы попытаться догнать Сейда на снегоходе, пока в баке не закончится бензин…

Однако рассудок оказался все-таки сильнее желания. Нанас понимал, что за ночь пес убежал очень далеко, и горючего, чтобы догнать его, определенно не хватит. Но даже если бы вдруг он и догнал верного Сейда, что бы он стал делать дальше? Идти пешком, без оружия, огибая бандитские города?.. А чудовища? Да что чудовища – даже обычные волки, а уж тем более медведи, станут для него непреодолимой опасностью. Равно как и голод. И уж совсем не стоило забывать о радиации, против которой у саама на сей раз не было защиты. Не только «волшебной малицы» «небесного духа», но даже и каменного оберега, который остался у Нади.

Нет, пути назад для него не было. Оставалось идти вперед, надеясь на удачу. Лучше бы, конечно, не идти, а ехать, но возвращаться за снегоходом не хотелось; тем более могло получиться так, что он только потеряет на это время и бензин в насмешку над ним закончится как раз там, где он сейчас находится.

Парень опять достал карту, чтобы точно понять, куда ему нужно идти. Получалось, что он находился сейчас не так уж и далеко от дороги, которая огибала слева Полярные Зори и устремлялась вниз, к не полностью прочитанной «Кандалаке». Нанас спрятал за пазуху карту и решительно зашагал к деревьям.

Дорога и впрямь обнаружилась скоро. С нее, через просветы в редкой растительности, даже видна была порой стена негостеприимного города, поэтому Нанас, двинувшись в путь, старался не смотреть в ту сторону. И лишь когда, притомившись идти, решил сделать первый привал – заодно глянул налево. Стены больше не было, Полярные Зори остались позади!

Молодой саам сошел с дороги и присел на поваленное дерево. Оглядевшись, он заметил, что лес стал значительно гуще. В основном, здесь росли березы, и Нанасу показалось даже, что они стали чуть выше и прямей, чем встречавшиеся ему раньше. Но как бы то ни было, это был настоящий, дикий лес, и опасности в нем подстерегали безоружного человека со всех сторон. Нападут и в самом деле волки – одним ножом от них не отмахнешься!

Да и есть уже хотелось довольно сильно, а для охоты нож был также малопригодным оружием. Надо было вырезать хоть какое-то подобие дротика, пусть и без наконечника. Впрочем, в качестве наконечника вполне мог подойти тот же нож, если привязать его, скажем, отрезанной от прочного ремня полоской.

Пришедшая в голову идея немного подняла настроение, однако урчание в пустом животе становилось все сильнее: желудку определенно не хотелось ждать, пока хозяин смастерит дротик, а потом добудет и приготовит какую-нибудь пищу. Ему хотелось заполучить внутрь хоть что-нибудь, но как можно скорей, а лучше – немедленно! Нанас разгреб снег, в надежде отыскать брусничник, на котором с осени могли остаться ягоды. Тот и впрямь нашелся, но ягод было всего две, да и то – маленьких и сморщенных. Видимо, жители Полярных Зорь, делая запасы на зиму, обобрали все вокруг очень тщательно.

От двух жалких брусничин голод, казалось, только усилился. Парень решил не терять больше времени, а сделать поскорее дротик и подбить им если не зайца или куропатку, то хотя бы лесную мышку или воробья. Правда, в столь маленькие мишени трясущимися от голода руками можно было еще и не попасть…

Выстругивать древко дротика тоже получалось не очень хорошо, руки и на самом деле дрожали. И возможно, не только от голода. Нанас даже догадывался, от чего еще, хоть и запретил себе об этом думать.

В результате, приматывая нож к неказистому, кривоватому дротику, он еще и порезался, что испортило настроение окончательно. Вспыхнувшая в сааме злость была столь сильной, что юноше по думалось: выйди на него сейчас синеглаз – порвал бы того голыми руками!.. Впрочем, лучше бы попался кто-нибудь более съедобный. Он согласился бы сейчас даже на волка или лису.

Нанас углубился в лес уже довольно далеко, но, как назло, никакой живности ему так и не встретилось. Или же он, взвинченный и расстроенный, никак не мог достичь нужной для охоты собранности и внимательности. Сейчас следовало выкинуть из головы все лишнее и настроиться на дело.

Встряхнувшись, саам остановился и прислушался. Ветра не было, и любой звук мог быть сейчас оставлен только живым существом – будущей пищей.

И звук раздался. Правда, совсем не такой, что рассчитывал услышать Нанас. Ему почудилось, что откуда-то издалека, с той стороны, где остались Полярные Зори, кричал человек. Причем не просто какой-то там незнакомец, а… Надя!

Он потряс головой и прислушался снова. Да нет же, какая глупость! Если так дело пойдет и дальше, то скоро ему будут не только слышаться голоса, но и мерещиться призраки!.. Неужели так трудно забыть, выбросить из головы эту девчонку?! Все, он выполнил данное «небесному духу» обещание, так что пора и духам, если они все-таки существуют, и прочей нечисти оставить его в покое! Помогли бы лучше с охотой! Небось, с голодухи всякие крики и мерещатся…

Нанас зашагал было дальше, но вдруг услышал звук отдаленного выстрела. И опять с той стороны, откуда ему до этого померещился крик. Сейчас у него не оставалось сомнений: стрельба была настоящей. Он постоял, прислушиваясь, еще, однако новых выстрелов не последовало. И все же юноша решил вернуться к дороге. Мало ли что… Вдруг кто-то попал в беду?.. Даже теперь он упрямо гнал от себя мысль, что кричала и стреляла именно Надя, предпочтя обойтись обезличенным «кто-то».

Как бы там ни было, а охватившее парня волнение оказалось настолько сильным, что он, сразу позабыв о голоде, почти бегом ринулся назад – насколько это позволял то и дело проваливающийся под ногами наст. Изредка Нанас останавливался и, навострив уши, поворачивал голову к Полярным Зорям. Но выстрелов и криков больше не было.

Зато, уже почти выйдя к дороге, он услышал другой звук – причем доносившийся с противоположной стороны… Сначала тот был очень слабым и напоминал писк комара, места которому в зимнем лесу определенно не было – тут уже точно можно было забеспокоиться о пошатнувшемся рассудке. Но звук становился все сильнее и громче, пока Нанас не сообразил наконец, что он ему тоже хорошо

знаком, – так гудел мотор снегохода!..

Парень выбежал на дорогу и завертел головой. С той стороны, откуда слышался шум, показалась быстро двигающаяся черная точка. Даже не слыша звука мотора, можно было сразу понять, что это именно снегоход, – слишком велика была скорость. Но и с другой стороны, там, где остался негостеприимный город, из-за деревьев тоже показалось темное пятнышко. Только двигалось оно медленно, как и положено пешему человеку. То, что это именно человек, Нанас уже сумел разглядеть, даже увидел в руках у человека оружие, которым тот, заметив, что на него смотрят, тотчас стал размахивать.

Между тем шум двигателя самобеглых нарт был уже совсем близко, и юноша опять повернул голову в его сторону. Однако разглядеть мчавшегося к нему наездника у него так и не вышло: внезапно тот на полной скорости съехал с дороги и полетел в снег. Опрокинувшийся снегоход, взревев напоследок и выбросив из-под гусеницы снежный фонтан, резко заглох, отчего уши сразу наполнились звенящей тишиной.

Нанас, тотчас забыв о втором человеке, кинулся на помощь упавшему. Здесь, на открытом месте, наст оказался более твердым, чем в лесу, и, взламывая его при падении, водитель снегохода сильно расцарапал лицо, отчего и само оно, и снег возле него оказались испачканными кровью. Пострадавший мужчина лежал на боку, лицом к Нанасу, и на первый взгляд, кроме царапин на лице, никаких повреждений и ран у него не было. Однако еще до того, как добраться до несчастного, парня вдруг охватило нехорошее предчувствие. А добравшись, он сразу понял, что оно его не обмануло, – в спине мужчины, в такт неровному, слабому дыханию, покачивалось оперенное древко стрелы.

Глаза раненого были закрыты, он не шевелился, будучи, судя по всему, без сознания. Нанас растерялся, не зная, что делать. Наверное, нужно было вытянуть на дорогу снегоход и отвезти бедолагу… Куда?.. К тем, кто его подстрелил?..

Кстати, а что, если они рядом? Выскочат сейчас из-за деревьев, увидят чужака и тоже прошьют стрелами?

Юноша невольно присел в снег и, с опаской глянув на дорогу, чуть не закричал от неожиданности: человек в черном был совсем рядом. Обеспокоенный судьбой

раненого, Нанас совсем забыл о нем, а ведь в руках незнакомца был даже не лук со стрелами, а самый настоящий автомат! Если он вдруг начнет стрелять, то Нанасу конец – не убежать и не спрятаться. Разве что метнуть первому дротик…

Он вскочил, резко поднял свое кривое орудие и внезапно севшим голосом пискнул:

– Чего тебе?! Уйди! Убью!..

И услышал в ответ:

– Нанас, ты что? Это же я!

– Надя?!..

Потрясение оказалось столь неожиданным и сильным, что в глазах у Нанаса потемнело. Дротик выпал из ослабевшей руки, ноги подкосились, и он рухнул в снег возле раненого мужчины.

– Что?.. Что с тобой?! – закричала, бросаясь к нему, девушка. – Ты ранен? Что?.. Где?..

Вероятно, увидев на снегу кровь, Надя подумала, что досталось и парню. Она упала на колени, отбросила автомат и принялась ощупывать лицо и грудь Нанаса, а затем попыталась перевернуть его набок.

Молодому сааму было так приятно чувствовать руки любимой, что он замер, невольно стремясь продлить волшебные мгновения. И лишь увидев на его лице счастливую улыбку, Надя, сдвинув брови, отпрянула.

– Ты что, издеваешься? Дуркуешь?.. Ты почему убежал, скотина ты бессердечная?! Я чуть с ума не сошла! Мы ведь договаривались, что ты меня дождешься!..

Внезапно из глаз девушки ручьями хлынули слезы. Надя закрыла лицо ладонями, ее плечи затряслись.

Слабость тут же оставила Нанаса. Он быстро вскочил на колени, придвинулся к любимой и, обхватив ее руками, крепко прижал к себе.

– Я ждал… – забормотал он. – Я ждал, ждал, а тебя все нет и нет… И я подумал, что ты… что тебя… что я тебе больше не нужен…

– Балбес! Идиот!.. – пуще прежнего зарыдала Надя. – Как ты мог?!.. Как ты только мог… такое!..

Девушка отняла от лица руки, сжала их в кулаки и замолотила по плечам и спине парня.

Он ошеломленно сжался от растерянности, смешанной с острым чувством внезапно охватившей его нежности.

– Не надо, не плачь, – зашептал он. – Все хорошо… Да, я балбес. Самый-самый глупый на свете идиот и балбес. Ты бей меня, бей! Посильнее лупи. Чтоб надолго запомнил…

– Да тебя не бить, тебя убить надо! – всхлипнула Надя, оставив наконец спину Нанаса в покое. Хотела сказать что-то еще, но тут рядом с ними раздался стон, и увлекшиеся друг дружкой влюбленные вспомнили, что они здесь не одни.

Нанас, осторожно сняв с себя Надины руки, придвинулся к раненому и склонился над ним.

– Это кто?.. – виноватым голосом спросила Надя. – Я видела, как он слетел с дороги, но…

– Он не просто так слетел, – ответил Нанас. – У него в спине стрела.

– Стрела?.. – заморгала девушка и, поднявшись на ноги, тоже подошла к лежащему рядом мужчине. – Ой, и правда стрела! Кто это его?.. – испуганно стала оглядываться она по сторонам.

– Да какая разница, кто! – отмахнулся Нанас. – Надо срочно что-то делать… Нужно отвезти его в Полярные Зори! Ведь там, наверное, есть кто-то, кто умеет

лечить?..

– Не знаю, довезем ли, – вновь наклонившись над раненым, сказала Надя. И увидев, что тот, дернув вдруг окровавленной щекой, приподнял веки, спросила: – Что с вами случилось? Кто вас ранил?

– Варвары… – опять смеживая веки, простонал раненый. – На Кандалакшу… напали… Всех убили… Всех… Я один… Хотел… в Полярные Зори… предупредить… Они туда… скоро… Много… полчище… тьма!.. – Мужчина дернулся и широко распахнул вдруг глаза, которые, казалось, продолжали видеть тот самый кошмар, о котором он только что говорил.

Нанасу показалось, что упомянутая раненым жуткая тьма отражается в глубине этих наполненных непередаваемой мукой глаз. Ему самому стало до озноба жутко, и, клацнув зубами, он произнес:

– Вы можете встать? Мы отвезем вас в Полярные Зори!..

– Не надо… – едва слышно ответил мужчина. – Мне не помочь… Вы сами… скорее туда… Скажите… варвары… много… тысячи…

– Они близко отсюда? – спросила Надя.

– Не знаю… Пока нет… Меня ранили еще там… Ехал долго… пока мог… Они идут пешком… Спешите!.. Скорей!..

Внезапно несчастный судорожным рывком поднял голову, словно пытаясь разглядеть отставших врагов, но она тут же снова упала на снег и осталась лежать неподвижно, уставившись распахнутыми глазами в синее небо.

– Все… – выдохнул Нанас и, опуская мертвые веки, провел дрожащей ладонью по закаменевшему лицу.

– И что теперь? – спросила Надя.

– Надо бы похоронить, но нечем и некогда…

– Ты куда-то спешишь?

– Но ты ведь сама слышала: нужно предупредить об опасности!..

– Кого? – криво усмехнулась девушка. – Кого ты собрался предупреждать? Тех, кто вышвырнул тебя, как щенка, подыхать от голода и холода, перед этим еще и ограбив?

– Ну и что? – сдвинув брови, сказал Нанас. – Не в этом же дело. Не во мне… Люди могут погибнуть.

– Да какое тебе дело до этих людей?! – вспыхнула вдруг Надя. На ее лице выступили красные пятна, ноздри хищно раздулись – казалось, еще немного, и кинется в драку. – До этих зажравшихся боровов?! Можно подумать, это они построили атомную станцию; сидят, жируют в тепле и делят людей на достойных и на отбросы… Ты бы видел рожу этого Ярчука, начальника гарнизона! Смотрел на меня, будто на вошь, а про тебя услышал – думала, челюсть вывихнет, так его перекосило!..

– Так ты с ним все же встречалась…

– А то! И не только с ним. Он только гарнизоном командует, а у остальных жителей свой начальник имеется – мэр города, Виктор Петрович Сафонов. Когда Ярчук не захотел о тебе и слышать, я решила с тем тоже поговорить. А он только утром явился, вот я и куковала там. Хорошо еще в тепле, на улицу не выгнали…

– И что этот… мэр?..

– А ничего! – сверкнула глазами Надя. – Добренький такой, кругленький. «Ах-ах-ах, Наденька, ой-ей-ей!.. Уж как мы вам рады, как рады! А каким ваш папенька славным человеком был – и руки золотые, из говна конфетку сделал!..»

– Что, так и сказал? – округлил глаза юноша.

– Почти. Не суть… Главное, когда я его спросила, можно ли принять в число жителей еще одного славного человека, сразу начал юлить: мол, ресурсов на всех у них и так не хватает. Вот если бы этот человек тоже что-то делать умел,

пусть не самолеты ремонтировать, но хотя бы что-то, чего другие не могут, тогда бы другой разговор… А сам, гад, пузо наел – небось, на семерых бы тех ресурсов хватило!.. Короче, плюнула я на их скотский рай и потребовала отвезти меня назад к воротам. Едва выбила у охраны свой автомат, да и то сначала магазин наполовину опростали. Так что все они сволочи – и охранники те, и Ярчук, и Сафонов.

– Но не одни ведь они живут в городе, – опустив глаза, тихо, но твердо возразил Нанас. – Наверняка там не все такие, есть и простые люди. Ведь и твой отец жил там. Подумай сама, стал бы он жить среди одних негодяев?

– Все равно! – упрямо мотнула головой Надя, хотя пыл ее определенно поутих.

– Что «все равно»? А сама-то ты что предлагаешь?

– Я предлагаю уехать. Вернуться в Видяево. Проживем как-нибудь и без этого долбаного рая!

– Но… нам все равно не доехать… Не хватит бензина. И бандиты…

– А что бандиты? – вскинула голову девушка. – Бандиты тоже люди. Вряд ли сильно хуже этих… Если бы Зори с другими городами поделились энергией, может, и там была бы нормальная жизнь!..

– Надя, – посмотрел на любимую парень. – Я ведь не против уехать. С тобой я – куда угодно, а здесь и не собирался оставаться. Но предупредить все равно надо. Иначе мы сами станем такими же, как они…

– Делай, как знаешь! – Надя резко повернулась и, подняв автомат, зашагала прочь.

– Постой… – растерялся он. – Ты куда?..

– Надо вытащить на дорогу снегоход. Не пешком же нам идти, если техника есть. Давай, помогай!

Обрадованный Нанас поспешил следом за девушкой. Вдвоем им довольно быстро удалось поднять и выкатить на дорогу самобеглые нарты.

– Только я в эти «райские» Зори больше ни ногой, – усевшись на водительское место, буркнула Надя. – Подъедем к периметру, я тебя в лесу подожду, сам сходишь… И вот еще что, – обернулась она, когда Нанас тоже собирался сесть сзади. – Забери-ка стрелу.

– Зачем? – пожал он плечами. – Лука у нас все равно нет.

– Затем, что других доказательств у тебя тоже не будет.

– Ну да, – признавая ее правоту, горько усмехнулся саам. – Мало ли чего наплетет этот бесполезный дикарь!..

– Вот именно, – кивнула Надя.

Глава 4

Возвращение

Едва вдалеке показалась стена периметра, девушка остановила снегоход.

– Ты чего? – спросил Нанас.

– Вон, – кивнула на стену Надя, – иди.

– Почему здесь?

– А не все ли равно? Охрана есть везде, связь тут тоже всюду имеется, так что без разницы, где сообщить.

– Вот, кстати, хотел у тебя спросить… – замялся Нанас. – Эта связь… Это радиостанции, как у вас, в Видяеве?.. А почему они такие маленькие здесь? И

охранник ее как-то по-другому называл. Тефе… теле…

– Телефон? Есть тут и телефоны, и радиостанции. Телефон – когда сигнал по проводам передается, а радио – когда без. А радиостанции, если сигнал недалеко нужно передавать, могут быть и маленькими. Короче, тут все имеется. Еще и компьютерная сеть налажена, но это долго объяснять. В общем, беги, обрадуй дяденек, а я тут подожду.

– Обрадовать?.. Это же плохая весть…

– Не дуркуй. Я пошутила, – отмахнулась девушка. – Беги давай, не теряй время.

– Ты знаешь, – немного подумав, сказал Нанас, – наверное, лучше поехать к тем воротам, где мы уже были. Там меня уже знают, не придется объяснять, кто я такой. А здесь начнут разбираться – и впрямь лишь время потеряем.

– Ну, смотри, – вновь завела снегоход Надя, – мне все равно. Поехали к тем.

В следующий раз она остановилась возле оставленной ею и Нанасом цепочки следов, уходящей к деревьям.

– Может, все-таки пойдем вместе? – спросил Нанас.

– Не хочу! – отвернулась Надя. – Видеть их не могу!

– Ну, ладно… Жди тогда здесь.

– Да уж подожду. Не сбегу, как некоторые.

– Я не сбегал!.. Просто я думал… Я же тебе говорил!..

– Да ладно тебе, ладно! Шучу я так.

– Что-то ты нехорошо в последнее время шутишь, – насупился Нанас.

– Подеремся? – усмехнулась девушка.

– Зачем?..

Видя, как округлились глаза любимого, Надя не выдержала и рассмеялась:

– Нет, ну ты правда еще дикий! Все, беги, не буду больше шутить.

– Нет, ты шути, – встал со снегохода Нанас, – только не так часто. И так, чтобы я понимал, что ты шутишь.

– Хорошо, я буду предупреждать, когда соберусь пошутить, – улыбнулась девушка. А потом, видя, что ее «дикарь» все еще топчется возле снегохода, прикрикнула: – Слушай, ты пойдешь или нет?! Если нет, то садись и поехали дальше!

Откровенно говоря, Нанасу не очень хотелось идти к охранникам. А точнее, ему совсем не хотелось расставаться с Надей, даже ненадолго. В памяти еще очень свежи были минуты, когда он думал, что любимая предала его и он остался на всем этом недобром свете один. Саам, разумеется, не думал, что Надя уедет сейчас без него, но все равно было страшновато. И от этого в нем начала расти злость на себя. В конце концов, на людей надвигается большая беда, смертельная опасность, а он ведет себя, как несмышленый ребенок!

Нанас взял было свой неказистый дротик, потом передумал, воткнул его в снег возле «самобеглых нарт» и решительно зашагал к периметру.

Сначала он просто быстро шел по своим старым следам, а когда за редкими деревьями стала видна стена, не выдержал и побежал. Шагов за сто до ворот он на бегу стал размахивать окровавленной стрелой и завопил во все горло:

– Эй! Беда! Варвары! Сюда идут варвары!!!

Охранник в бревенчатой башенке над воротами заметил его давно, но, услышав крик, слов, по-видимому, не разобрал и, склонившись к пулемету, повернул его ствол в сторону Нанаса. Однако тот, не снижая скорости, продолжал махать стрелой и кричать:

– Варвары!!! Там варвары! Они идут сюда! Скажи это всем!

Похоже, мужчина наконец что-то разобрал из его воплей. И узнал Нанаса, поскольку это оказался тот самый охранник, что был здесь и утром.

– Какие еще варвары?! – закричал он в ответ. – Я пока вижу только одного! Ты опять за старое? На самом деле хочешь отведать свинца?

– Я не вру! – остановился перед проволочным заграждением Нанас. Он протянул стрелу: – Вот! Это я достал из спины того, кто мне сказал про варваров. И я не прошусь к вам, просто скажи остальным про варваров. Они убили всех в Кандалакше и сейчас идут сюда. Их очень много! Тот сказал: тьма.

– Убитый сказал? – хохотнул охранник. Впрочем, смешок у него получился нервный.

– Когда говорил, он был еще жив, – не стал обращать внимания на издевку Нанас. – Умер потом. Вот же стрела, посмотри! У меня не было с собой лука и стрел, ты же видел.

– Ладно, стой там! – Охранник снял с пояса небольшую продолговатую черную коробочку с коротким отростком и стал что-то в нее говорить. Затем повесил ее снова на пояс и повторил: – Стой там, где стоишь. Жди.

Прошло совсем немного времени, и дверь рядом с воротами распахнулась. Оттуда вышел еще один, незнакомый, охранник и направился к Нанасу. Открыл проходы в заграждениях и мотнул головой:

– Ко мне!

Подождал, пока вестник зайдет внутрь заграждений, закрыл проходы и опять мотнул головой:

– За мной.

Вскоре Нанас оказался в том самом помещении, куда их с Надей привели прошлой ночью. Возле стола сидел Сошин. Хоть Нанасу он и не понравился при первой встрече, сейчас молодой саам все-таки обрадовался начальнику охраны: как-никак, тот его уже знал и не нужно было рассказывать о себе с самого

начала.

Мужчина был без шапки, но в куртке – правда, расстегнутой, – видимо, пришел сюда недавно.

Нанас подошел к столу и положил перед Сошиным окровавленное доказательство:

– Вот!

– Что «вот»? – ожег его холодным взглядом начальник охраны. – Чего ты мне тут всякую срань суешь?

– Это не ср… – запнулся Нанас. – Это стрела варваров. Они ранили ею человека, который поехал сюда на снегоходе из Кандалакши, чтобы предупредить вас о беде.

– И где сейчас тот человек?

– Там, – махнул рукой Нанас. – Не очень далеко. Но уже там, где ваша стена кончилась.

– И что он там делает?

– Лежит. Он умер.

– Сам? Или ты ему помог?

– Ему помогло вот это, – ткнул Нанас пальцем в стрелу.

– Откуда мне знать, что ты не врешь? – скривил губы Сошин. – Может, это ты сам подстрелил какого-то несчастного путника, а теперь рассказываешь тут сказки про варваров, хочешь нас дураками выставить?

– Но у меня не было лука и стрел, вы же видели!

– Кто тебя знает, может, ты их оставил в лесу перед тем, как идти сюда!

– Ничего я не оставлял! И вообще, как хотите. Я вам про варваров сказал, а если вы мне не верите, то я тут ни при чем. Я поехал.

Нанас уже развернулся к двери, когда Сошин спросил:

– Поехал?.. На чем это ты собрался ехать? Оленя в лесу поймал?

– Не поймал, – закусил губу Нанас, досадуя, что проговорился. Ведь, узнав про снегоход, охранники могут его отобрать, как отобрали и тот, на котором они сюда прибыли. – Но, может, поймаю еще.

Однако начальник охраны был далеко не глупым.

– Погоди-ка, – потер он лысину. – Ты сказал, что человек ехал на снегоходе… Так что, ты на этом снегоходе сюда и приехал?..

Нанас подумал, что отпираться уже не имеет смысла, и осторожно кивнул.

– То есть, ты хочешь сказать, – вздернул одну бровь Сошин, – что умеешь водить снегоход?.. Хотя, погоди… Надежда… Тебя догнала Надежда Будина и вы вернулись сюда вместе?

– Она не вернулась, – буркнул Нанас. – И я не вернулся, а просто пришел сказать о варварах. И снегоход я умею водить, да.

– Да хрен с ним, со снегоходом! – подскочил начальник охраны. – Надежда тоже видела того кандалакшенца?

– Видела. И слышала.

– Тогда быстро за ней, пусть она подтвердит твои слова!

– Она не хочет сюда идти.

– А ты убеди. Скажи, что тебе не поверили и невинные люди погибнут только из-за ее упрямства.

– Почему вы не верите мне, но поверите ей?

– Потому что ты сам дикарь. Варвар. Может, ты даже сам не соображаешь, что сейчас молотишь.

– Я понимаю! – вскинулся Нанас.

– А то, что я тебе только что сказал, ты тоже понял? – подбоченился начальник охраны, вперив в него полный презрения взгляд.

– Понял.

– Тогда бегом за Будиной, мать твою!!! – рявкнул Сошин так, что у Нанаса заложило уши.

И случилось то, о чем позже он всегда вспоминал с заливающим лицо жаром. Вместо того, чтобы высказать в ответ все то, что думал он о начальнике и о всей его охране вместе взятой, или хотя бы просто молча повернуться и уйти, чтобы никогда сюда больше не возвращаться, он сжался, закивал, бормоча что-то вроде: «Да-да, сейчас, я сейчас…», и на самом деле побежал выполнять приказ этого совершенно постороннего для него человека.

Скорее всего, Нанас и не был виноват в таком поведении вовсе – сработало с детства вбитое в его голову внушение: он – никто, он лишь горстка муки, из которой месят тесто и пекут свои лепешки старейшины и нойд Силадан. Наверное, и этот орущий на него с нескрываемым презрением человек стал для него в тот миг одним из тех самых старейшин, а то и самим Силаданом.

Нанас опомнился, когда уже подбегал к ожидающей его возле снегохода Наде. Лишь тогда его охватил жгучий стыд. Настолько болезненно острый, что из глаз его даже брызнули слезы. Он поспешил отвернуться, однако Надя успела уже что-то заметить.

– Ты чего? – двинулась она к нему. – Они опять тебя послали?.. Скоты! Я же тебе говорила!.. Садись, поехали отсюда.

– Нет! – дернулся Нанас. – То есть да, послали… Сошин послал меня за тобой.

– За мной? – презрительно скривилась девушка. – Что, решили уговорить меня остаться?

– Нет, не для этого. Он хочет, чтобы ты подтвердила мои слова. Насчет варваров…

– Ах вот как? – вскинула голову Надя. – Выходит, тебе не поверили? И ты из-за этого расстроился?.. Да наплюй ты на них! Ты свою совесть очистил, все им сказал. А поверили они или нет – это уже их проблемы. Все, садись, поехали. – Она подошла к снегоходу и уселась за руль. – Как говорится, осторожно, двери закрываются. Станцию «Полярные Зори» поезд проследует без остановки!

Нанас не сдвинулся с места. Ему очень хотелось и впрямь наплевать на всех этих напыщенных начальников рая, забыть о них навсегда и уехать с Надей куда глаза глядят. Но все-таки он верил, что в Полярных Зорях живут не только «сошины», «ярчуки» и «сафоновы», но и простые, нормальные люди. Уехав, он обрекал их на погибель. Да, прямой вины Нанаса в том не было, он сделал, что от него зависело, но… Ведь убедить Надю сходить туда он тоже мог. Или, по крайней мере, мог хотя бы попробовать. Поэтому он, стремясь, чтобы голос звучал как можно более твердо, сказал своей любимой:

– Нет. Мы сейчас не поедем. Ты должна сходить и поговорить с Сошиным.

– Должна? – резко обернулась к нему Надя, и карие ее глаза показались ему сейчас черными. – Кому это я, интересно, что-то должна?

– Людям. Которые могут погибнуть.

– Ни фига! Людям должны те, которые взялись их охранять. Вот пусть и выполняют свой долг.

– Они будут выполнять. Но они ведь не знают о том, что им грозит…

– Не знают?.. – всплеснула руками девушка. – Они что, такие идиоты, что один раз им сказать недостаточно? Почему я должна повторять то, что уже сказал ты?

– Да ничего ты им не должна, – поморщился Нанас. – Ты ведь сама мне сказала наплевать на них? Вот и наплюй. Просто это я тебя прошу. Лично я.

Наверное, Надя увидела что-то в его глазах или услышала между слов в его дрогнувшем голосе. Сначала девушка и правда сплюнула, а потом поднялась с сиденья.

– Ну ладно, пойдем. Я им скажу. Я им такое скажу, что надолго запомнят…

– Ты, главное, им про варваров скажи, – стараясь не выдать свою радость, проговорил Нанас.

– Хотя нет, – остановилась вдруг Надя, и внутри у него все похолодело. – Чего это мы пойдем? Ноги еще ради них будем стаптывать! Мы поедем. И пусть только попробуют еще и этот снегоход захапать, я им тогда такой последний бой устрою… И вообще, заставлю полный бак заправить!..

Нанас сильно сомневался в разумности этой идеи. Он был почти уверен, что они потеряют и этот снегоход, если поедут на нем к воротам. Но отговаривать Надю все-таки не решился – хорошо уже знал ее упрямый характер. Самое главное, что она вообще согласилась на его просьбу. Пусть только скажет охране города о надвигающейся беде, а все остальное – ладно.

Когда они подъехали к периметру, проходы в заграждениях из колючей проволоки уже были открыты. Сразу за ними стояли с автоматами наперевес двое охранников и лично их начальник, Сергей Викторович Сошин. Однако Надя не стала проезжать внутрь заграждения, а остановила и заглушила снегоход шагов за десять до первого ряда проволоки. Мало того, она еще демонстративно вынула из замка зажигания и положила в карман ключ.

Нанас мысленно похвалил ее за такую предусмотрительность, хотя все равно не очень-то верил, что снегоход у них не отберут. Между тем девушка быстро встала с сиденья и решительно направилась к Сошину. Нанас поспешил следом за ней.

Надя остановилась возле начальника охраны и сразу выпалила:

– Ну, вот она я! Что вам от меня нужно?

– Да уже ничего, – усмехнулся Сошин, и такой его ответ удивил Нанаса и, похоже, несколько сбил решительный Надин настрой. Наверняка заметив это, начальник охраны вновь стал серьезным и пояснил свои слова: – Мне требовалось подтверждение тому, что рассказал этот… молодой человек. Его сообщение имеет слишком большую важность, чтобы поверить первому встречному, уж простите меня за прямоту. И поскольку он не сбежал, а привел сюда вас, то мне уже ясно, что вы готовы подтвердить его слова.

– Но я ведь тоже для вас первая встречная!.. – уже с куда меньшим запалом воскликнула Надя.

– Допустим – вторая, – опять усмехнулся начальник. – И вы не… – Он замялся, подыскивая подходящее слово, и девушка закончила за него:

– Не дикарка?

– Можно сказать и так, – кивнул Сошин. – К тому же, вы вернулись на снегоходе – как я понял, принадлежавшем ранее Кандалакшскому вестнику, и…

– Снегоход мы вам не отдадим! – вновь перебила его Надя.

– То есть, вы все-таки отказываетесь остаться с нами?

– Отказываюсь.

– Что ж, это ваше право. Только я попрошу вас пройти ненадолго в помещение охраны. Наверняка с вами захочет поговорить начальник гарнизона, после того как я сообщу ему о случившемся.

– А что еще говорить? Вы и так уже все знаете.

– Тем не менее, я вас очень прошу, – прижал к груди руку Сошин.

– Ладно, – буркнула Надя и, сняв с плеча автомат, протянула его Нанасу: – Побудь пока возле снегохода.

– Нет-нет, – поднял руку начальник охраны, – он пусть тоже идет с нами.

– Вы его тоже просите? – прищурившись, выделила последнее слово девушка.

– Тоже… прошу, – чуть помедлив, произнес Сошин и бросил короткий взгляд в сторону Нанаса, в котором тот не заметил и намека на просьбу.

– А снегоход? – спросил Нанас.

– За ним присмотрят.

– Пусть тогда заодно и заправят, – с вызовом глянула Надя на Сошина. – Это наша ответная просьба.

– Хорошо, – кивнул тот и повернулся к охранникам: – Залейте полный бак!

– Но горючее… – растерянно заморгал один из них.

– По статье «Острая служебная необходимость»! – резко оборвал его Сошин. – С моим личным кодом. Я потом распишусь.

– Без подписи не выдадут…

– Ч-черт!.. Ладно… Вороненко, иди со мной, возьмешь накладную. – Начальник охраны сплюнул и повернулся к Наде: – Видите, не доверяют даже мне! И это правильно. Во всем должен быть порядок.

Глава 5

Боевая тревога

Они опять сидели в той же самой комнате, похожей на кают-компанию, и Нанасу временами стало казаться, что они отсюда никуда и не уходили. Разве что на столе теперь лежала принесенная им стрела, и запекшаяся на ее наконечнике и древке кровь каждый раз возвращала его к тревожным мыслям.

Тревожен был и голос начальника охраны Сошина, которым тот, сидя за столом, докладывал в продолговатую штуковину – телефон:

– …Никак нет, Олег Борисович, на дезинформацию не похоже. Будина подтвердила его сообщение. Они вернулись на снегоходе, на котором, по их словам, ехал к нам раненый… Так точно, стрела, которой он был ранен, тоже здесь. Численность?.. Данные недостоверны, но предположительное количество так называемых варваров достаточно велико, не менее тысячи…

– Он сказал: их там полчище, тьма!.. – подсказал внимательно слушавший разговор Нанас, но Сошин отмахнулся, продолжая докладывать:

– Из полученной информации следует, что Кандалакша полностью разрушена, все жители погибли. Да, именно все! Если это действительно так, то их там даже не одна тысяча… И самое главное, раненый сообщил, что варвары уже направляются к нам. Я думаю, Олег Борисович, лучше перебдеть, чем… Так точно, Олег Борисович!.. Слушаюсь!.. Есть принять оперативное руководство! Есть готовность один!.. Так точно, огонь на поражение! Объявляю боевую тревогу.

Начальник охраны бросил телефон на подставку и стал что-то нажимать на различных неведомых Нанасу штуковинах, расположенных на столе. Там тревожно, словно глаза свирепых хищников, замигали разноцветные – в основном красные – огоньки. Потом откуда-то издалека, но все равно очень громко, отчаянно и жутко завыло некое чудище, от чего кожа Нанаса тут же покрылась мурашками и, кажется, зашевелились под шапкой волосы. Парень судорожно сглотнул и заерзал, пытаясь сообразить, с какой стороны периметра доносится этот вой, и, соответственно, в какую сторону им следует убегать. Однако он успел заметить, что Надя, да и сам Сошин на этот зловещий звук не обращают никакого внимания, и с побегом решил погодить. А начальник охраны, между тем, поднес к губам еще один телефон, или что-то на него очень похожее и заговорил, отчетливо и громко – так громко, что звук его голоса странным образом стал слышим и за стенами помещения, перекрывая даже зловещий вой чудища, который, правда, стал заметно тише:

– Внимание всем! Говорит центральный пост охраны! Говорит центральный пост охраны! Внешняя угроза периметру! Угроза периметру! Объявляется боевая тревога! Повторяю: боевая тревога! Всем сменам занять боевые номера по готовности номер один. Повторяю: всем сменам занять боевые номера! Готовность номер один. Вероятное движение противника – санкт-петербургская трасса со стороны юга. По обнаружении противника немедленно докладывать на центральный пост! При попытке противника атаковать периметр – немедленно открывать огонь на поражение! Повторяю: огонь на поражение! Всем постам: доложить, как поняли? Как поняли, посты? Докладываем на селектор. Южный-один, доложи, что там с дозором?

Сошин замолчал, тяжело навалившись локтями на стол и сжимая обеими ладонями похожую на телефон штуковину. Зато, шепеляво и не очень разборчиво, разными голосами заговорило что-то, расположенное перед ним:

– Южный …дин принял… дозор …правлен …ще не …рнулся …жный три …нял вас!.. …тральный два… КАЭС один готов! …рвый Зашеек …ринял!.. Второ… …жный понял… …шеек два принял!.. …онял третий КАЭС!..

Так шепелявило, трещало и щелкало еще довольно долго. Нанаса даже слегка зачаровала эта звуковая неразбериха, и он не сразу услышал, что говорит ему Надя. Собственно, услышал, лишь когда любимая дернула его за рукав:

– Все, поехали! Теперь разберутся без нас.

– Но он же просил, – глазами показал на Сошина Нанас.

– Мы были ему нужны на тот случай, если бы Ярчук захотел с нами говорить. А сейчас тревога уже объявлена, так что можем ехать. И давай-ка побыстрей, а то и впрямь эти варвары нагрянут – жди, пока их перебьют!..

– Кого? – испугался Нанас.

– Варваров, конечно. Видал, какая тут оперативность? – В Надином голосе Нанас впервые после приезда сюда услышал явное уважение по отношению к жителям города. Ему даже почудилось в нем нечто похожее на зависть. И, словно в подтверждение его мыслей, Надя вздохнула: – Прямо как в армии!.. – Но тут же,

уловив на себе удивленный взгляд Нанаса, поправилась: – А до флота им все равно далеко. Поехали!

Нанас неуверенно кивнул, но не успел подняться, как на столе у Сошина опять затрещало. На сей раз голос был слышен куда лучше, и звучал он весьма взволнованно:

– Центральный! Это южный-один!.. …зор вернулся! В …сяти километрах с юга по питерской тра… …жется большая масса людей! …деты в шкуры, вооружены как луками и коп… с …порами, так и огнестре… …жием.

– Чем вооружены? – подался вперед начальник охраны.

– Луками, топорами, …пьями, но есть и автоматы, …жья… Близко не подъезжа… …блюдали издалека в бинокль.

– Сколько их? Что значит «большая масса»?

– …сколько сотен как минимум, но скорее …его больше тысячи, хвост …лонны не был виден.

– Повтори: как они далеко от нас?

– Голова колонны кило…трах в десяти от нашего поста.

– Понял. Готовьтесь к встрече. Сразу как подойдут – огонь на поражение!

– Так точно, стреляем на поражение!

– Давай…

И тут заверещал телефон. Нанас даже подпрыгнул от неожиданности и скосил взгляд на Надю – не заметила ли та его испуг. Но девушка в его сторону даже не смотрела, все ее внимание было устремлено на стол. Услышанные новости заставили ее забыть о том, что она только что собиралась отсюда уходить.

Начальник охраны между тем поднес к уху телефон, и с первых же его слов Нанасу стало понятно, что разговаривает он опять с Ярчуком:

– Так точно, сведения подтвердились!.. Ах да, вы слышали… Дикарь?.. Какой дикарь?.. А, этот… – Сошин скользнул по нему краем глаза и закивал: – Так точно, еще здесь. Будина тоже здесь… Слушаюсь, Олег Борисович! Сию минуту.

Начальник охраны положил телефон, встал и повернулся к Нанасу с Надей. Однако не успел он раскрыть и рта, как девушка презрительно фыркнула:

– Будина и дикарь были здесь, да все вышли. Заправили там наш снегоход?

– Куда вышли?.. Какой снегоход?.. – казалось, Сошин всерьез растерялся – слишком далеко отсюда были, видать, его мысли. Но он быстро пришел в себя, осознал услышанное и рассвирепел – тоже, похоже, что не на шутку: – Ты чего тут дурочку строишь и из меня дурака делаешь?! Не слышала, что творится?! Куда ты сейчас поедешь – прямо в лапы этой своре?

– Нет. В другую сторону, – буркнула Надя.

– В другую сторону! – всплеснул руками начальник охраны. – А ты уверена, что они с одной стороны подходят?

– А с чего это мы вдруг стали на «ты»? – прищурилась Надя.

– Военное положение потому что… – буркнул, несколько снизив пыл, Сошин. Лицо его покрылось вдруг красными пятнами. – И вообще, я тебя… вас… почти в три раза старше.

Теперь покраснела и Надя.

– Ладно, это я так… Зовите на «ты», конечно. А вот Нанаса дикарем называть не стоит. И хватит разговоры разговаривать! Мы поехали. Если нарвемся на неприятности – это будут наши проблемы.

– Да что это за капризы! – стукнул кулаком по столу Сошину. – Проблема у нас у всех сейчас одна. Вот отобьем… этих – езжайте, куда душа пожелает! А сейчас

поедете в городскую администрацию.

– Зачем это? – вздернула подбородок Надя.

– Начальник гарнизона и мэр хотят услышать про того, из Кандалакши, от вас лично.

– Вы ко мне снова на «вы»?

– «От вас», – крутанул головой Сошин, обведя взглядом Надю и Нанаса, – это значит от вас обоих. Вместе поедете.

– Ого! – усмехнулась Надя. – Их высокоблагородия снизошли на милость…

– Разговорчики!.. – снова стукнул по столу начальник охраны и, щелкнув там чем-то, крикнул, склонившись к своим мигающим штуковинам: – Парсыкин! Быстро ко мне!

Мужчина в такой же пятнистой, как у всех охранников, одежде появился в комнате столь быстро, словно ждал этого приказания рядом с дверью. И то ли одежда его была по размеру больше, чем необходимо, то ли на самом деле был таким, но показался он Нанасу каким-то квадратным, широким и нескладным, несмотря на его быстроту. Зато это был первый встреченный им здесь человек, который, увидев их с Надей, широко и открыто улыбнулся обоим. Это не ускользнуло и от внимания Сошина.

– Хватит лыбиться, – буркнул он, – это не клоуны. Отвезешь их в «Белый дом».

– А потом ждать или возвращаться? Если надо ждать, то я мог бы сходить пообе…

– Константин! – грозно нахмурясь, перебил его начальник охраны. – Ну когда ты отучишься балаболить не по делу?

– Почему не по делу? – обиженно заморгал «квадратный человек». – Я сегодня еще не обедал, а голодный водитель – потенциальная опасность для пассажиров. А поскольку мой главный пассажир – это вы, то…

– Молчать! – грохнул по столу кулаком Сошин. – Война, можно сказать, начинается, а у тебя только жратва на уме!

– Война – войной, а обед – по расписанию, – пробурчал в ответ мужчина. – Народная мудрость, между прочим.

Услышав про обед, Нанас вспомнил, что и сам за целый день ничего еще не ел, и желудок его тут же отозвался подтверждающим урчанием. Да и Надю наверняка тут ничем не угощали… И, прежде чем возмущенный начальник в очередной раз собрался ответить своему не в меру говорливому подчиненному, саам воскликнул:

– Вот-вот! Мы с Надей тоже голодные. Вы бы сперва покормили нас легохонько, а потом уже отправляли… к этим…

– Не к «этим», а к мэру города Полярные Зори и к начальнику городского гарнизона! – помахал поднятым пальцем Сошин. – И здесь у меня не столовая, чтобы кормить…

– А давайте я их сначала в столовую отвезу! – радостно заговорил «квадратный» Парсыкин. – И сам заодно…

– Константин!.. – вздел кверху руки начальник охраны. – Я давно собирался взять другого водителя, и этот миг, чую, настал. Пойдешь у меня с варварами биться, говорун!

– Мне нельзя биться, – вздохнул Парсыкин. – Я широкий очень, в меня сразу попадут. И своим буду обзор загораживать.

– Если сразу попадут, то не будешь, – хмыкнул Сошин, который, судя по всему, не умел долго и всерьез сердиться на своего водителя. Впрочем, он тут же опять стал хмурым и ткнул пальцем сначала в него: – Ты, – а потом поочередно в Надю и Нанаса, – берешь их и отвозишь в мэрию. Едешь сразу назад и быстро, я повторяю: быстро! где-нибудь перекусываешь. А потом – пулей сюда!

– А мы?!.. – в один голос воскликнули Нанас и Надя. – Только думали они каждый о разном, потому что Нанас добавил потом: – Где мы поедим?.. – а Надя: – Как мы

потом назад вернемся?

– Назад вас вернут… – преувеличенно бодро начал Сошин, но, внезапно запнувшись, закончил уже менее уверенно: – Если сочтут нужным. Насчет же кормежки ничего обещать не могу. В мэрии есть буфет, так что… Короче говоря, на месте будет видно, там уже не я буду вами командовать.

– Командовать?!.. – вскинулась Надя. – Если сочтут нужным?.. Такой, значит, расклад? Ну уж дудки! Мы уезжаем, счастливо оставаться!.. – И девушка решительно потянула Нанаса за рукав к двери.

Однако Константин Парсыкин, несмотря на свою квадратность, оказался проворнее их и полностью заслонил собой дверной проем, для надежности еще и раскинув руки.

Начальник же охраны укоризненно покачал головой:

– Какие же вы непонятливые, господа хорошие!.. Сказано же вам: пока не отобьем врага и пока в городе объявлена боевая тревога, никуда вы отсюда не уедете. И вообще, поскорей встретиться с Ярчуком и Сафоновым в ваших же интересах, поскольку именно они теперь будут решать вашу судьбу. Я, даже если бы захотел, выпустить вас не смогу, потому что получил насчет вас конкретный приказ и нарушать его не собираюсь.

Надя полыхнула сердитым взглядом, фыркнула, но промолчала и отпустила рукав Нанаса.

– Вот так-то лучше, – сказал Сошин и, виновато опустив глаза, добавил: – А вот автоматик пока придется оставить… Лично обещаю сохранность до вашего возвращения!

– Вернете два, – протянула Надя начальнику охраны оружие.

– Два? – выкатил тот глаза. – Это еще почему?..

– У Нанаса тоже «калаш» был, а вы его безоружного выгнали. Да, и чтоб заряжены были оба под завязочку.

– Тебе бы на базаре торговать, – пробурчал под нос Сошин, но, заметив на лице Нади начинающее вскипать возмущение, замахал на нее руками: – Ладно, ладно, все вам будет!.. – И резко повернулся к Парсыкину: – Выполняй, Константин! Да поживей, пока у нас танк не выторговали!..

Квадратный водитель вывел молодых людей из помещения и повел к выходу на внутреннюю территорию периметра, где Нанас еще не бывал. В предчувствии того, что сейчас он воочию, и уже не издалека, а совсем близко, увидит тот самый рай, к которому так стремился, саам сразу позабыл и о голоде, и о том, что еще совсем недавно он проклинал этот город и надеялся никогда к нему не вернуться. «Как все-таки быстро меняются обстоятельства!» – подумал он и тут же невольно ахнул над своими мыслями. Ведь об этих самых обстоятельствах, которых он с детства считал едва ли не разумными существами, он тоже совсем недавно решил больше не вспоминать, поскольку посчитал, что он стал сильнее их… А вот как оно все повернулось! Обстоятельства оказались куда более живучими и хитрыми, чем он полагал. Пусть сам-то он с ними и распрощался, но эти ехидные коварные бестии, выходит, вовсе не собирались с ним расставаться.

– Ладно, мы еще посмотрим, кто кого!.. – буркнул он под нос.

– Что? – посмотрела на него Надя.

– Да нет, это я так…

– О чем вижу – о том пою? – хохотнул Парсыкин, распахивая перед ними выходящую внутрь периметра дверь. – Тогда пой: «Мы в город Изумрудный пришли дорогой трудной!..»

– А я читала об Изумрудном городе, – улыбнулась вдруг Надя. – В детстве. Хорошая книжка. Только мы добирались сюда куда как по более трудной дороге, чем Элли с Тотошкой. А города и правда похожи…

– Да-да! – удерживая дверь открытой, закивал Константин. – Тот – сказочный, и этот – как сказка!..

– Нет, – нахмурилась Надя, – не этим они похожи. Тот город, из книжки, казался волшебным, если на него смотрели сквозь очки с зелеными стеклами. А на самом деле и тот и этот – невзрачные и серые. Так что выдайте-ка нам очки, господин привратник! Мы свои по дороге потеряли.

Глава 6

«Изумрудный город»

Парсыкин, похоже, обиделся на замечание девушки. Во всяком случае, молчал он очень долго: Нанас за это время успел бы, наверное, досчитать до десяти, если бы его чрезвычайно не заняло то, что он увидел за дверью.

А увидел он там большой-пребольшой город – наверное, не многим меньший по размеру, чем Мончегорск. Но Мончегорск он видел лишь издали, да и то в основном ночью, подсвеченный лишь сполохами северного сияния, а Полярные Зори раскинулись перед ним во всей красе днем. Правда, основные его здания тоже располагались далековато отсюда, но зато Нанас сумел разглядеть, что были они не только серыми, хотя такие и составляли большинство, но также и желтыми, коричневыми, красными, розовыми, зелеными и голубыми… Просто радуга, а не город! Неужели «небесный дух» был все-таки прав и это на самом деле рай?.. Или все же… Вдруг Надя все-таки ошибается и могущественные духи существуют?.. Ну, пусть их нету сейчас, но раньше они были и, перед тем как исчезнуть, успели создать такое вот сказочное чудо? Недаром эти разноцветные дома так похожи на радугу или на северное сияние, словно всем видом показывая свое родство с небом, с Верхним миром?.. Понимая умом, что подобные мысли – явная глупость, юноша никак не мог полностью выбросить их из головы, и уж тем более был не в силах сдержать стук бешено заколотившегося сердца.

Видимо заметив в его глазах невольный восторг, Парсыкин заговорил опять. При этом он вроде бы обращался к Нанасу, но было понятно, что отвечает водитель на сказанное Надей:

– Ну что, серый, да? Серый? Не знаю, разве что некоторые тут у нас дальтоники, так от этого никакие очки не помогут.

– А что, не серый?.. – буркнула девушка, не желавшая признавать свою неправоту. – Все равно серых зданий больше. А вон там, – махнула она рукой влево, – вообще серым-серо и жутко некрасиво.

Нанас посмотрел, куда показывала его любимая. Здесь, совсем почти рядом от них, и впрямь громоздилось множество не вполне привлекательных коробов, почти все из которых были, к тому же, без окон. Зато над ними возвышалось несколько труб, а одна, большая, – даже с чередующимися белыми и красными полосами наверху.

Вспомнив, что похожие трубы и здания, правда, в куда большем количестве, он видел неподалеку от Мончегорска, а также то, что рассказывал о них Роман Андреевич, Нанас решил показать новому знакомому, что не такой уж он и дикарь, как о нем тут все думают. Он принял равнодушный вид, даже зевнул, и произнес как можно небрежнее:

– Что, медно-никелевый комбинат? Металл легохонько делаете?..

– Какой металл?.. – заморгал Константин. – Никакой не металл… Это котельная. Правда, топлива давно нет, воду электричеством греем, так что трубы теперь просто так торчат. А завод у нас тоже имеется, бетонный. Нам бетон куда важнее, чем этот твой металл! Из чего все это было делать? – махнул он рукой вдоль уходящей в обе стороны высоченной стены периметра. – Из металла, что ли? А где бы мы столько руды взяли? Тут бетонные плиты – самая нужная вещь! Жизненно необходимая!.. А ты: металл!..

– Да ладно, – сказал Нанас. – И вовсе металл не мой. Я его и не видел почти. – Про себя он подумал, что бетона раньше вообще не видел, но озвучивать эту мысль не стал.

Пока они разговаривали с Парсыкиным, Надя достала висевший под шинелью бинокль и разглядывала раскинувшийся поодаль от них город. Отняв от глаз «волшебные стекла», она сказала, немного смущенно посмотрев на водителя:

– Ну, в общем-то да, не очень серые твои Зори. Просто меня ночью везли, а ночью, сам понимаешь, все кошки серы. Так что поехали, посмотрим на ваш «Изумрудный город» днем.

– Кстати, – хлопнул по лбу Парсыкин, – и впрямь ведь пора ехать! Начальство ждать не любит. И боевая тревога притом. Как бы меня на самом деле Ярчук на битву с варварами не отправил. Суровый мужик!..

И он, махнув рукой, повел молодых людей к большой блестящей черной коробке на колесах, которая, как уже знал Нанас из Надиных рассказов и показанного ею на подлодке «кино», называлась автомобилем. Собственно, юноша уже и сам догадался, что работает эта штука примерно так же, как и снегоход, только вместо гусеницы и лыж у нее четыре колеса, да сверху она закрыта металлическим кожухом с окнами для защиты от снега, дождя и ветра. И опять ему захотелось показать Константину, что он не совсем уж безмозглый и ничего не знающий, а потому, подойдя к автомобилю, деловито кивнул на его отражавший солнце бок:

– Что, такой олешка, небось, много бензина расходует?

– Какой бензин! – хохотнул в ответ Парсыкин. – Бензин у нас на вес золота, на нем только полицейские и охранные байки работают, снегоходы охотников, да еще пара-тройка машин для дальних вылазок. Где его брать, бензин-то? Какой-то эн-зэ остался, так его выдают только за подписью больших шишек и только по острой служебной необходимости. Зато у нас электроэнергии – хоть залейся, поэтому все тачки в электромобили переделали. Заряжать только часто приходится, а так – красота!

– А Сошин – большая шишка? – прищурилась Надя.

– А то! Начальник охраны центрального периметра! – с гордостью произнес Константин. – Видишь вот, и личное авто с водителем имеется.

– То есть, его подписи для выдачи бензина достаточно?

– Ну, если для острой необходимости… А что?

– Да нет, ничего. Поехали давай, а то с варварами повоевать не успеешь!

– Поедем-поедем! – закивал водитель. – Кстати, мы ведь еще даже не познакомились… – И протянул Нанасу руку: – Константин. Можно просто Костя.

Сейчас, при дневном свете, стало хорошо видно, что большой широченный Парсыкин не намного старше Нанаса с Надей. Его и впрямь можно было называть неполным именем, не чувствуя неловкости.

– Нанас, – ответил саам рукопожатием. – Просто – тоже Нанас.

– Нанас… – покривился Костя. – Непривычно как-то… Забуду. Может, что-нибудь русское придумаем? Что там у нас есть на «н»?.. Никита, Николай… О! Давай Коляном будешь?

– Почему? – не уловил юноша.

– Ну, так мне проще запомнить. А что? Хорошее имя – Коля. Разве нет?

– Не знаю…

– Ничего, привыкнешь! Короче, ты теперь Колян. Колька. – Парсыкин хлопнул Нанаса по плечу и, немного помешкав, сунул ладонь Наде: – Костя. Уважаю людей, признающих ошибки.

– Надя, – девичьей ладошки едва хватило на то, чтобы пожать лишь Костины пальцы. – Надеждой звать тоже можно, но развивать мысль дальше не стоит.

Костя хмыкнул, дернул головой и отпер наконец двери машины.

Внутри автомобиль произвел на саамского парня едва ли не большее впечатление, чем снаружи. Сиденья были обтянуты серой кожей, и Нанас, робко примостившись рядом с водителем, погрузился в ласково принявшую тело мягкость. Надя устроилась сзади и тоже, не удержавшись, ахнула:

– Ух ты, здорово как!

– А то!.. – расплылся в широкой улыбке Парсыкин. – Холим, нежим и лелеем.

Затем он что-то повернул, и машина, тихонько зажужжав, плавно тронулась с места а потом, набирая скорость, покатилась к раскинувшемуся впереди городу.

Правда, скорость эта показалась Нанасу не очень большой – по его мнению, снегоход ездил куда быстрее. Хотя, возможно, так ему подумалось, потому что в закрытом автомобиле не чувствовалось встречного ветра.

В любом случае, он даже был рад, что едут они не слишком быстро – можно было получше рассмотреть открывающиеся за окнами виды.

Между тем сказочный город-рай становился все ближе. Но еще перед тем, как достичь первых его зданий, дорога пересекла несколько длинных, уходящих влево и вправо под снег ржавых металлических полос. И – о чудо! – и слева, и справа Нанас увидел множество вагонов – как похожих на тот, в котором ему с Сейдом и оленями пришлось пережидать буран, так и почти точь-в-точь таких, что бегали в показанном Надей «кино» по подземным туннелям.

– Смотри-смотри!.. – закричал он, повернувшись к любимой и тыча в окно пальцем. – Это метро! Да, метро?.. Ты же говорила: «Следующая станция – Полярные Зори»!

Парсыкин громко загоготал, а Надя, неодобрительно посмотрев в пятнистую широкую спину, сказала:

– И ничего тут смешного нет. Ты сам-то, умник, метро хотя бы на картинке видел?.. – А потом улыбнулась Нанасу: – Нет, это не метро. Я ведь тебе говорила: метро под землей, далеко-далеко отсюда. А здесь его никогда не было. Это пассажирский поезд. Но, между прочим, на нем раньше можно было доехать до Питера или даже до Москвы, где метро есть… было…

– Говорят, и сейчас есть, – кивнул переставший смеяться Парсыкин. – Вроде как ловили обрывки радиопередач. И вроде как в тамошних метро сейчас живут люди. Во всяком случае, в Москве.

– Почему в метро? – округлила глаза Надя.

– Радиация наверху, – хмуро ответил Костя. – По Москве с Питером уж всяко не одну ракету выпустили…

– Эх! – выдохнул Нанас. – А вы туда не пробовали съездить? На поезде этом?

– Самоубийц нет, – по-прежнему хмуро сказал Парсыкин. – Там же радиация бешеная!.. Да и как ехать? Пути, правда, до Кеми двадцать лет назад точно были в порядке, туда даже ездили – собирали по «железке» оставленные вагоны с полезными грузами. Но я ж говорю: топлива нет, а тепловоз жрет много.

– А электричество?! – воскликнул Нанас.

– Самое бы то, конечно, – согласился Костя, – электровозы есть. Но это же надо подстанции всюду восстанавливать, сеть… Но до Питера все равно не сделать. Даже до Петрозаводска не сделать. Хотя тот тоже, вроде как, разбомбили, а значит, и полотна дальше нет. Так что забудь о своем метро. Зато станция «Полярные Зори» – вот она, любуйся на здоровье!

И водитель кивнул за окно на низкое, с огромными стеклянными окнами – многие из которых, были, правда, закрыты досками – грязно-розовое здание, мимо которого они как раз проезжали. На его стене Нанас увидел большие буквы. Все они были ему знакомы, и он прочитал вслух:

– Оля… н… е… ори… Что-то непонятно… Оля, не ори. Кому это написано?.. Кто такая Оля?

– Пошутить решил? – хмыкнул Парсыкин. – Не смешно. Но ты, Колян, гляжу, не такой уж и дикий, читать умеешь!

– Я не шучу, – насупился Нанас. – И хоть я еще не все буквы знаю, но там написано: «Оля, не ори»!

– Нанас, – тихо сказала сзади Надя, – там просто некоторые буквы стерлись. А раньше было написано «Полярные зори».

Парень смутился. Он подумал, что Костя мог и на самом деле обидеться, что он прочитал какую-то глупость о его городе, поэтому поспешил сказать:

– Извини. Я правда не знал…

– Да ладно тебе, проехали.

Станцию они и правда уже проехали. А потом водитель повернул было направо, но вдруг, притормозив, круто развернулся.

– По Строителей чуть короче, – непонятно сказал он, – но в честь дорогих гостей сделаем торжественный въезд, по Нивскому.

Нанас сначала смотрел вперед, а потом прильнул лбом к стеклу справа, потому что именно на этой стороне было сейчас много домов. Так близко жилые здания он видел только в Ловозере, Видяеве и 27-м километре, но там они были давно заброшенными, почти все – с окнами без стекол, да и не такими высокими, как здесь. Хотя и тут встречались дома, в которых окна почему-то были закрытыми досками, и он спросил об этом у Парсыкина.

– Потому что стекла негде брать, – ответил Костя. – Разве что заимствовать из тех квартир, где никто не живет.

– А разве у вас не все дома заняты? – с удивлением спросила Надя. – Почему же вы тогда не пускаете всех желающих?

– Дома, конечно, заняты не все. В первые годы много народу убыло; рвались к нам со всех сторон, пока периметром город не закрыли – многие в стычках полегли. Да и так умирает людей куда больше, чем рождается. А почему не пускаем всех… Ребята, я ведь не мэр, не начальник!.. Хотя, вообще-то, даже я понимаю, что если всех без разбору пускать, то здесь полный бардак наступит. Ведь даром ничего не берется, поэтому отдача от каждого жителя должна быть максимальной… А вот почему еще не все дома заселены? Про те же стекла, которые неоткуда брать, я уже говорил. А водопровод, канализация? Все ветшает, выходит из строя, а где взять те же трубы, краны и все прочее? Даже обычные лампочки! Запасы-то быстро иссякли. Так что теперь приходится разбирать то, чем не пользуются. А иногда бывает так, что в доме осталось, скажем, две-три семьи. Но для этого все равно приходится использовать идущие к дому коммуникации: кабели, трубы; тепло надо к этому дому подавать, электроэнергию… Проще эти семьи переселить в тот дом, где освободились две-три квартиры, а то здание отключить вообще от снабжения и разобрать, что можно, на запчасти. Короче говоря, тут не все так просто, это нужно хорошим хозяйственником быть, чтобы все учитывать.

Между тем автомобиль выехал на треугольную развилку, в центре которой – Нанас даже, не удержавшись, ахнул – высилось нечто великолепное и загадочное. Казалось, некий великан вынул из грудины гигантского зверя четыре ребра, связал их сверху широченной темной полосой и воткнул в круглую зубчатую подставку, к которой со всех сторон вели огромные черные каменные ступени. Когда к этому сооружению подъехали ближе, Нанас заметил, что на темной полосе сверху имеются еще и странные выпуклые рисунки – на некоторых он даже сумел разглядеть людей.

Надя тоже во все глаза смотрела на это чудо и опередила Нанаса с вопросом:

– Что это?!

– Ага! – засмеялся Костя. – Проняло? Не зря я, значит, этой дорогой вас повез!.. Это стела. Ну, памятник такой. Называется «Факел». Раньше там освещение внутри было, в темноте вообще красиво смотрелось. Больше двадцати метров высотой, кстати.

– А зачем этот… эта… стела?.. – наморщил лоб Нанас. – Это как ракета, по врагам стрелять, что ли?

– По каким еще врагам? – пуще прежнего захохотал Парсыкин. – Какая ракета? Это так, для красоты просто.

– Для красоты?! – ахнула Надя. – Вам тут что, совсем делать нечего?

– Да ты что? – чуть не выпустил руль водитель. – Ну, сказанула тоже! Это же не мы ее строили! Это вообще хрен знает когда сделали, мои родители еще пешком под стол бегали!..

– Зачем? – спросил Нанас.

– Что «зачем»? – не понял Костя.

– Пешком под стол.

Парсыкин как-то странно хрюкнул, замотал головой, и лишь потом выдавил:

– Ну вы, ребята, даете… Я вас уже начинаю бояться.

На какое-то время в машине воцарилось молчание. Нанас решил поостеречься с необдуманными высказываниями – выставлять себя дикарем и балбесом не очень хотелось. Да и за окнами добавилось много интересного: дома теперь тянулись по обе стороны дороги, причем среди них стали попадаться и совсем уж высокие – Нанас сумел насчитать в некоторых аж по девять этажей!

Что его еще удивило – вдоль дороги росли деревья! Причем росли так ровно, словно их специально посадили. Но ведь сажать деревья – глупость куда большая, чем строить просто так, «для красоты», гигантскую, никому не нужную стелу!.. Но об этом у Кости лучше не спрашивать. Еще и правда испугается.

Будто услышав его мысли, водитель подал голос сам:

– Это наш главный проспект. Нивский. Красиво?

– Красиво, – ответила Надя.

Нанас же просто кивнул. Да, город Полярные Зори на самом деле был очень красив. Но и странностей в нем тоже хватало. Может, и не совсем волшебных, но все-таки…

Хотя, если бы всего лишь несколько дней назад он очутился вдруг в этом месте, то умер бы, наверное, от ужаса, решив, что попал в мир духов. Тогда он и помыслить не мог, что такое волшебство под силу самым обычным людям! Так что, где сказка, а где быль – не всегда понятно. Когда как. По обстоятельствам.

«Изумрудный город… – вспомнил он вдруг спор Нади и Кости. – Интересно бы сейчас было посмотреть на все вокруг сквозь зеленые стекла!»

Глава 7

«Крестины»

Машина Парсыкина остановилась возле невысокого, всего в три этажа, светло-серого с красивыми коричневыми вставками здания, возле которого уже стояло несколько похожих автомобилей. Вокруг него располагалось еще несколько серых домов, тоже невысоких, но выглядящих массивно из-за своих квадратных форм и особенно необычно из-за огромных, почти сплошных окон. С другой же стороны поднимались, наоборот, три очень высоких здания, Нанас насчитал в них по девять этажей. А на пустом пространстве в центре между всеми этими разновеликими домами, прямо посередине, двумя квадратами – поменьше и побольше – росли елки и сосны. Снова возникла мысль: неужели эти деревья кто-то тут посадил? Или же просто здания и дороги строили очень аккуратно, оставив для чего-то эти куски леса? Может, для красоты? Смешно. Но думать, что жители города собирались в этом «лесу» охотиться, – еще смешнее.

Надя, выйдя из автомобиля, тоже стала крутить головой. Хоть она тут уже была, но, видимо, ночью толком ничего не смогла рассмотреть. Однако и сейчас Костя не дал им как следует налюбоваться окрестностями. Подняв к глазам запястье, на котором что-то блеснуло, он вдруг замахал руками:

– Идемте, идемте! Времени уже скоро четыре! Мы почти полчаса добирались! Будет мне сейчас на орехи…

Про орехи Нанас что-то слышал – возможно, когда-то рассказывала мама – и помнил, что это нечто съедобное и очень вкусное. Поэтому за Костей он пошел охотно, в надежде, что орехов достанется и им с Надей. Впрочем, судя по недовольному лицу любимой, она его настроения не разделяла.

– Почему ты сердишься? – спросил он.

– Я не сержусь. Просто мне очень не хочется снова встречаться… с этими…

– Да ладно, не переживай. Я ведь теперь с тобой.

– Только это меня и успокаивает, – улыбнулась Надя.

К ним обернулся ставший отчего-то нервным Парсыкин:

– Ну, чего вы застряли? Давайте скорей! Поднимайтесь за мной!

– Боишься, что орехов не хватит? – не удержался Нанас. – А с нами поделишься?

– Вот только острить не надо, – нахмурился Костя. – Посмотрим еще, кто с кем делиться будет. Я ведь вас покрывать не стану, скажу, что это вы тормозили.

Нанас и Надя больше не стали нервировать водителя и вслед за ним поднялись к белой, с большими стеклами, двери по четырем широким, сделанным из черного камня ступенькам.

Сразу за дверью оказалась еще одна, а уже за ней начинался широкий длинный коридор с множеством дверей по обе стороны. Перед вошедшими тут же возник хмурый широкоплечий мужчина, одетый во все черное, – даже на голове его была черная приплюснутая шапочка, показавшаяся Нанасу очень смешной. Но едва он увидел за спиной мужчины автомат, смеяться тут же расхотелось.

– К Ярчуку с Сафоновым, – сказал встречавшему Костя. – От Сошина…

– Проходите, – махнул мужчина вглубь коридора, – вас ждут в кабинете Олега Борисовича.

Первое, что бросилось в глаза Нанасу, когда он вошел в этот кабинет, был длинный стол со множеством стульев подле него и огромное количество экранов возле одной из стен. Почти все они показывали белую снежную пустоту, иногда разбавленную редкими деревьями вдалеке. Лишь на некоторых из них были какие-то здания, однако явно не жилые дома.

У дальней стены кабинета поперек длинного стола примостился еще один, на котором тоже стоял большой экран, повернутый к сидящему за столом человеку в привычной уже пятнистой форме. Лицо его было худое, морщинистое, с впавшими щеками, а большой лоб казался огромным из-за глубоких залысин, вдававшихся в короткие, больше похожие на щетину, седые волосы. Наверняка это и был хозяин кабинета Ярчук.

Еще один мужчина сидел чуть сбоку, вполоборота к Олегу Борисовичу, и выглядел полной его противоположностью благодаря круглому лоснящемуся лицу с румяными отвислыми щеками. На недостаток волос, в отличие от первого, этот человек явно не жаловался, а из-за того, что они были чрезвычайно

растрепаны, казалось даже, что их чересчур много. Он был одет в темно-серые брюки и в такого же цвета куртку, похожую по форме на бушлат, – «пиджак», объяснила Надя. Под ним белела рубаха, на которую с шеи свисала синяя полоска ткани. До этого Нанасу не приходилось видеть галстуков, и он недоумевал, не в силах придумать, какое предназначение могло быть у этой полоски. Тело мужчины, как и лицо, было круглым, а ростом он показался Нанасу не выше его самого – то есть довольно маленьким, по сравнению с тем же Парсыкиным.

При виде вошедших толстяк тут же вскочил со стула.

– О! Наконец-то! – воскликнул он. – Мы вас уже, так сказать, заждались! А вас, Наденька, я очень-очень рад видеть снова.

Надя буркнула в ответ нечто не вполне разборчивое и уж точно не очень приветливое. Костя Парсыкин глянул на нее с откровенным испугом, но долго пугаться ему не пришлось, потому что из-за стола поднялся хозяин кабинета и процедил, смерив его надменным взглядом:

– Водитель свободен.

Парсыкин, развернувшись на месте, скрылся за дверью и плотно закрыл ее за собой.

– А как же… мы?.. – не удержавшись, брякнул Нанас.

Рядом с Костей он чувствовал себя в этом кабинете определенно уверенней. Теперь же во рту стало почему-то сухо, а между лопаток пробежал влажный холодок.

– А с вами будем беседовать, – сухо ответил мужчина, который и сам выглядел сухим, словно вяленая рыба, и махнул ладонью на ряд стульев возле стола: – Раздевайтесь, присаживайтесь. – Сам он тоже вновь опустился на место.

– Да-да, устраивайтесь поудобней, – суетливо подскочил к стульям невысокий толстячок и, выдвинув один из них, поклонился Наде и забрал у нее снятую шинель: – Прошу. – Затем он взял куртку у Нанаса и отнес их одежду на дальние

стулья. А когда девушка с парнем уселись возле стола, он обратился к хозяину кабинета: – Олег, угости ребят чаем! Да и я бы тоже выпил.

– Вообще-то мы бы не отказались и от чего-нибудь посущественней, – холодно сказала Надя. – Мы целый день ничего не ели.

– Ты будешь? – посмотрел худощавый на толстяка.

– Нет, мне только чай! – замахал тот руками.

Ярчук склонился над столом и проскрежетал куда-то прямо в него:

– Бабиков, четыре чая! И отправь кого-нибудь на кухню, пусть доставят сюда два обеда.

В кабинете воцарилось молчание. Казалось, каждый с нетерпением ожидал чая, считая все остальное менее важным и интересным. Впрочем, Нанасу действительно хотелось чаю – он вспомнил, как им угощала его на подводной лодке Надя и как он ему тогда понравился. Да и вообще очень хотелось пить. И есть. Но с едой вроде бы все тоже образуется…

Молчание прервал румяный толстяк.

– Может, пока познакомимся? – с улыбкой обернулся он к Нанасу. Меня зовут Виктор Петрович Сафонов, я, так сказать, – мэр этого города.

– Нанас, – пригладив рыжую челку, ответил саам, и, вспомнив, как при знакомстве жал ему руку Костя Парсыкин, протянул в сторону мэра ладонь. Однако по ней, заставляя опустить, тут же хлопнула Надя и сделала недовольное лицо.

– Нанас, – кивнул тогда он и хозяину кабинета, на что тот процедил:

– Я знаю, кто ты. Равно как и ты знаешь, кто такой я.

– Олег! – всплеснул руками Сафонов. – А как же приличия? Мы и так поступили с молодым человеком не очень-то, как говорится, красиво.

– Да уж!.. – подала голос Надя, и видно было, как она приготовилась сказать что-то еще, и вряд ли очень ласковое, но тут раскрылась дверь и в кабинет вошел мужчина – в такой же черной одежде, что и охранник у входа в коридор, – неся в каждой руке по два стакана в красивых металлических подстаканниках.

Чай оказался очень горячим. Ярчук коснулся его губами, поморщился и, увидев, что Нанас тоже не пьет, а усиленно дует поверх стакана, сказал:

– Не будем терять время, его у нас и так нет. Давайте совмещать. Мы хотим знать подробности твоей встречи с человеком из Кандалакши. Мой первый вопрос: что именно он тебе сказал?

Нанас отставил стакан с неподдавшимся чаем и, пожав плечами, ответил:

– Он сказал, что на Кандалакшу напали варвары. Что всех там убили, и он остался один. И что тогда он поехал в Полярные Зори предупредить вас… Потому что варвары тоже собираются сюда. Еще он сказал, что этих варваров много, что их полчище, тьма.

– Не сотни, не тысячи, а именно тьма? – уточнил начальник гарнизона.

– Да, «тысячи» он тоже сказал, – закивал Нанас, постеснявшись признаться, что не знает смысла этого слова, – но и о том что «тьма», говорил. Потом Надя у него спросила, близко ли варвары, и человек сказал, что еще нет, потому что его ранили еще там, а после этого он успел много проехать. И сказал, что они идут пешком. А потом он умер.

– И что, больше он ничего не сказал? – вступил в беседу Сафонов, который единственный из всех все-таки помаленьку прихлебывал чай.

– Сказал еще, чтобы мы спешили. Ну, предупредить вас.

– И вы поспешили? – прищурился Ярчук и тоже немного отпил из стакана.

– Да, мы поехали сразу.

– Как далеко отсюда вы его нашли?

– Тринадцать с половиной километров от центрального поста, – сказала Надя. – Если совсем точно – тринадцать четыреста шестьдесят.

– Откуда такая точность? – еще больше сузил глаза начальник охраны.

– Я люблю точность, – дерзко глянула на него девушка. – А у снегохода есть кое-какие приборы.

– А ты? – вновь перевел взгляд на саама Ярчук. – Ты любишь точность? Ничего не перепутал, не забыл?

– Он ничего не перепу… – вскинулась было Надя, однако Нанас, остановил ее, тронув за плечо и твердым голосом ответил:

– Я тоже люблю точность. И я ничего не забыл и не перепутал. У меня очень хорошая память. Наверное, от действия минералов. Я помню вообще все, что когда-то видел и слышал.

– От минералов? – удивленно поднял брови толстячок-мэр.

– Да, там, где я жил, есть залежи минералов, которые защищают от радиации. Но, наверное, и память укрепляют тоже. Легохонько.

– Так-так-так-та-аак!.. – заинтересовался Сафонов. – А ну-ка, скажи, сколько ступенек у крыльца этого здания?

– Четыре.

– А что изображено на его фасаде вверху? – проявил интерес и начальник охраны.

– Красная полоса, – провел рукой по воздуху юноша, – потом синяя, потом белая… А посередине большой синий прямоугольник. В нем сверху много желтых палок, ниже три белых горы, а в самом низу – желтые петли вокруг кружочка.

– Ну надо же!.. – всплеснул пухлыми короткими ручками мэр, оборачиваясь к Ярчуку. – Какая наблюдательность! Бери его, Олег, в разведчики!

– Возьму, – коротко кивнул начальник гарнизона и пристально уставился на ошарашенного таким поворотом событий парня: – А что это обозначает, знаешь?

– Откуда ему это знать? – вступилась за любимого Надя. – Я сама знаю только, что красно-сине-белый – это российский флаг, а что на переднем фоне – нет. Какой-то символ? Вымпел?..

– Герб города Полярные Зори! – с гордостью произнес мэр Сафонов. – Полярное сияние, сопки и мирный, так сказать, атом.

Однако Нанасу было мало дела до каких-то там картинок на стене. Его чрезвычайно взволновали слова Ярчука о том, что он согласен взять его в какие-то разведчики. И даже не столь важно, куда именно, главное – что его вообще куда-то берут, а не прогоняют прочь. Разволновавшись, он даже не заметил, как залпом выпил остывший уже чай, а потом, не выдержав, спросил:

– Вы меня берете? Правда?..

– Правда, правда, – буркнул, слегка поморщившись, начальник гарнизона, а мэр тут же добавил:

– Ты уж прости нас, дружок, что сразу тебя не приняли. У нас, понимаешь ли, не благотворительная коммуна. Каждый должен приносить пользу обществу, отрабатывать, так сказать, свой хлеб. А насчет тебя имелись большие сомнения… Но ты себя проявил, показал, как говорится, молодцом, и прогнать тебя сейчас было бы совсем некрасиво. Тем более, видишь, оказалось, что и ты можешь приносить пользу.

– И… куда мне?

– Поступишь в распоряжение Сергея Викторовича Сошина, – ответил Ярчук. – Вы уже друг друга знаете, не придется тратить время на объяснения. О твоей наблюдательности я ему сообщу – надеюсь, он найдет ей применение. Так что быстро ешь и отправляйся нести службу.

В кабинет как раз вкатывали небольшой столик с исходящими паром и расточающими умопомрачительный запах тарелками. Все тот же человек в черном поставил их перед парнем с девушкой и быстро удалился.

Изголодавшийся Нанас тут же набросился на еду. Надя же, хоть и была голодна не меньше его, обвела взглядом городских начальников:

– А мне что делать?

– Кушать, – улыбнулся мэр.

– Потом что делать? – не приняла такой ответ девушка. – В чье распоряжение поступать и чем заниматься на благо обществу? – слегка скривила она губы.

– Ты ж, по-моему, куда-то и так собиралась? – усмехнулся Ярчук, но Сафонов тут же с укоризной на него посмотрел:

– Не надо, Олег! Мы сами, как говорится, в этом виноваты. – Потом он снова обернулся к Наде, которая, не устояв перед зовом желудка, уже вовсю работала ложкой, и сказал: – Тобой, Наденька, займусь я лично. Вот покушаешь – и поговорим, порешаем, чем тебе лучше всего заняться. Но для начала, друзья мои, я вас лично внесу в список жителей нашего славного города и выдам пока, так сказать, справочки, временные удостоверения личности. А уж когда все чуток устаканится, получите по ним паспорта.

– Может, потом со справочками? – снова поморщился начальник гарнизона. – Времени нет, варвары вот-вот подойдут к южному периметру.

– Ну что ты, Олег? – всплеснул руками Сафонов. – Порядок должен быть всегда и во всем, невзирая, как говорится, на обстоятельства. – При этих словах Нанас невольно вздрогнул. – К тому же, в данных обстоятельствах документы ребятам тем более необходимы! А ну как патруль или просто сознательные граждане заподозрят в них вражеских лазутчиков? Лица-то незнакомые… Нет-нет, все должно быть по правилам!

– Ну так давай, выписывай свои справочки, не теряй время зря!

– Открой программу учета жителей… – придвинулся к Ярчуку вместе со стулом мэр. – Ага!.. Добавляй запись… Будина Надежда Семеновна. Место рождения – поселок Видяево Мурманской области. Дата рождения… Наденька, вы когда родились?..

Надя с набитым ртом ответила что-то нечленораздельное, но Ярчук, к удивлению, ее понял, и быстро защелкал чем-то на столе.

– Та-ак!.. – удовлетворенно потер ладони Сафонов, глядя в стоявший к ребятам задней крышкой экран. – Теперь распечатывай временное удостоверение…

Негромко загудел стоявший сбоку от стола светло-серый ящик, и сверху его выполз белый лист бумаги. Ярчук передал его Сафонову, и мэр сначала размашисто расписался на нем, а потом достал из кармана какой-то кругляшок, отвинтил с него крышку, зачем-то подышал на него и прижал к листу бумаги.

– Во-оот!.. – широко улыбнулся он, разглядывая листок. А потом кивнул доедавшему котлету Нанасу: – Теперь вы, молодой человек!.. Фамилия, имя, отчество?..

– Че… чего?.. – едва не подавился парень.

– Как тебя зовут? – брезгливо дернул губой начальник гарнизона. – Полностью.

– Полностью? – заморгал саам, проглотив наконец последний кусок. – Нанас…

– Это имя или фамилия? – перестал улыбаться мэр.

– Имя…

– А фамилия у тебя какая? – перешел почему-то на «ты» Сафонов.

– У меня нет фамилии… – совсем растерялся Нанас.

– Ну откуда у него фамилия, – вступилась за любимого Надя, – если он жил в дик… в первобытном, можно сказать, племени?

– Но фамилия необходима… – будто извиняясь, развел короткими ручками мэр. – Как же без фамилии?..

– Ну, придумай ему фамилию, – сказал Ярчук. – Что ты как маленький?

– Придумать?

– Ну да. Как беспризорникам разным давали фамилии? Найденов там, я не знаю, Приблудышев, Никакошкин…

– Не надо Никакошкин!.. – испугался Нанас. – Давайте я тогда буду Саамов.

– Саамов – как-то не звучит… – поморщился мэр. – Похоже на Саахов, как в том старом фильме…

– Ну тогда – Лопарев, – сказал начальник гарнизона, которому, судя по недовольному выражению лица, начинала надоедать вся эта канитель. – Раньше саамов, по-моему, лопарями называли, так?

– О! Лопарев хорошо! – обрадовался Сафонов и с опаской глянул на Нанаса. Тот пожал плечами – мол, Лопарев так Лопарев. – А отчество у тебя какое? Папу твоего как звали?..

Нанас не помнил своего отца, тот погиб на охоте, когда он был совсем еще маленьким. Зато мама часто о нем вспоминала, рассказывала сыну о его отце, называя его при этом вовсе не саамским именем Лёша.

– Его звали Лёша, – сказал Нанас.

– Вот как? – удивился мэр и вновь перешел почему-то на «вы»: – Стало быть, вы – Нанас Алексеевич?.. Но, это уж, знаете ли, совсем как-то… неудобоваримо, вы не находите? – несколько раз пробежался он взглядом по сидящим за столами, но не дождавшись от них никакой реакции, снова уставился на смутившегося саама. – Вы не будете возражать, если мы, так сказать, несколько… э-э… трансформируем ваше имя? Подберем ему, если можно так выразиться, русскоязычный синоним?..

Нанас вспомнил, что совсем недавно с его именем нечто подобное проделывал уже Костя Парсыкин, и сказал:

– Можно звать меня Колькой. Нормально?

– Более чем! – возликовал Сафонов и опять придвинулся к Ярчуку: – Пиши: Лопарев Николай Алексеевич. Место рождения… Где ты родился?.. – опять «затыкал» мэр.

– Там, где наш сыйт, нет никакого города или села. Но ближе всего – Ловозеро. И мои родители оттуда.

– Пишем: поселок Ловозеро Мурманской области. Теперь дата рождения… Э-э… А когда ты родился, знаешь? – спросил он новоиспеченного Николая Лопарева.

– Знаю, – кивнул Николай-Нанас. – Летом.

– А какой это был год, месяц, какое число?

– Мы не отмечаем дни числами. Какой был год, я не помню, – говорят, очень холодный. А что такое месяц, я не знаю…

– Ему столько же лет, сколько мне, – вновь поспешила вмешаться Надя. – А родилась я тоже летом, вот и напишите ему ту же дату рождения, что и у меня… Будем отмечать день рождения вместе, – шепнула она любимому, легонько толкнув его в бок локтем.

Мэр города проделал с листом Нанаса то же самое, что и с Надиным, а затем протянул оба парню и девушке:

– Держите. Теперь вы законные жители города Полярные Зори, с чем мы вас искренне поздравляем!

Сафонов несколько раз ударил в ладоши, но никто его не поддержал, и хлопать мэр перестал.

Надя, свернув полученный листок и спрятав его в карман бушлата, спросила вдруг:

– А где мы будем жить? Я надеюсь, вы дадите нам квартиру?

– Вы собираетесь жить… э-э… вместе?.. – растерянно заморгал Сафонов, но Ярчук вдруг перебил его, рубанув воздух ладонью:

– Никаких «вместе»! Не допущу бардака! Служащие гарнизона обязаны проживать в казар… в гарнизонных общежитиях. Исключения допускаются только для семейных! Вы женаты? – пробуравил он поочередно взглядом парня и девушку. – Предъявите документы!

Растерянный Нанас протянул начальнику гарнизона только что полученный листок. Надя, фыркнув, отвернулась. Ярчук, словно не он сам только что вбивал в удостоверение данные, внимательно стал рассматривать «справочку» Нанаса. А потом швырнул ее назад по столу:

– Не вижу здесь никакой отметки о семейном положении! Так что вопрос о совместном проживании данных граждан считаю недопустимым.

– Я бы сказал: преждевременным, – мягко заметил Сафонов и добавил, повернувшись к ребятам: – Вот устаканится все, прогоним варваров – вы получите постоянные паспорта и распишетесь. Тогда мы вам и выделим квартирку – вполне, как говорится, законно. А пока потерпите уж. Наденьке мы тоже предоставим, конечно, место в общежитии…

– Варваров нужно не прогнать, а уничтожить, – вновь перебил мэра начальник гарнизона.

И как раз в этот миг раздался звонок телефона.

Ярчук снял трубку и, слушая говорившего, стремительно помрачнел. Затем опустил телефон, резко поднялся, повернулся к экранам у стены и сухо произнес:

– Докладывали с третьего поста южного сектора. Дозорные заметили на трассе вражеский авангард.

Глава 8

И снова лишний

Начальник гарнизона тут же развил бурную деятельность. Он защелкал переключателями на столе, и изображения на экранах стали меняться. На одном из них Нанас узнал окрестности центрального поста. Затем Ярчук, как догадался Нанас, вспомнив подобные действия Сошина, подключился к селектору и объявил:

– Говорит начальник гарнизона Ярчук. Всем постам – боевая готовность ноль! Южный сектор – все силы к периметру, готовимся отразить нападение! Сошин – выводи взвод автоматчиков на трассу, движение в сторону южного сектора до встречи с противником. Остальных – на периметр! Руководство операцией принимаю на себя, командуй только своими. Зашеек – два взвода к южному сектору, остальным охранять периметр. КАЭС – все на периметр, кроме группы охраны реактора. Внутренняя охрана – вся на южный периметр в подчинение к Тюльканову. Всем: при встрече с противником – огонь на поражение!

И вновь, как на центральном посту у Сошина, захрипел и защелкал селектор, выплевывая рваные доклады командиров.

Мэр вдруг заерзал. Лицо его из добродушно-улыбчивого сделалось напряженно-тревожным и заметно побледнело.

– Спроси про охотников, – сказал он неожиданно сиплым голосом.

Начальник гарнизона кивнул и произнес, склонившись над столом:

– Доложите, вернулась ли отставшая тройка охотников? У кого есть данные?

Повисла шипящая, слегка потрескивающая тишина. Потом кто-то сказал: «Нет», кто-то: «У меня не было», «через мой не проходили…»

– Вас понял, – хмуро бросил Ярчук. – Продолжайте работать. О любом изменении докладывать срочно. Да, и возьмите языка. Желательно, кого-нибудь из главарей, кто орет больше. Конец связи.

Заметив, как сразу осунулся Сафонов, как совсем потух его взгляд, Нанас не выдержал и спросил:

– Какие охотники? Где? Я не видел следов…

– Наши охотники… – сглотнув, произнес мэр. – Группа из семи человек. Вышли три дня назад. Четверо на другой день вернулись с добычей. А еще трое… Вернувшиеся рассказали, что они обнаружили свежий след лося, и трое отправились по нему. Их до сих пор нет…

– Да ничего, придут легохонько, – махнул рукой Нанас. – Наши тоже, бывало, по два-три дня лося гоняли.

– Так ведь варвары, – тихо напомнила любимому Надя.

– И там мой сын, – едва слышно добавил Сафонов, – Игнат.

– Ладно, все, – хлопнул в ладоши Ярчук. – Игнат вернется! Не дураки же они соваться к варварам, переждут или выйдут северней… А тебе пора заступать на службу, – кивнул он Нанасу. – Сейчас мэрские внутренники поедут к южному периметру, подбросят тебя до Сошина. Одевайся, выходи. Увидишь там желтый микроавтобус.

Нанас перевел недоуменный взгляд на свою любимую. Та пожала плечами:

– Я тоже точно не знаю, что такое микроавтобус. Автобус – это такой большой автомобиль для перевозки пассажиров, микро – значит, маленький…

– Маленький большой автомобиль? – заморгал парень.

– Не строй из себя дурачка! – прикрикнул Ярчук. – Выходи, там увидишь. Надеюсь, слово «желтый» тебе понятно?

Нанас неохотно поднялся и, оглядываясь на Надю, побрел к стульям, на которых лежала их одежда. Неспешно натянул куртку, шапку и дождался-таки нового окрика начальника гарнизона:

– Ты до сих пор здесь?! А ну – живо на выход!

Когда Нанас вышел на крыльцо, он сразу увидел почти возле самых ступенек красивый желтый автомобиль. В широкую дверь посреди его борта уже заходили одетые в черную одежду мужчины. У каждого из них за спиной висело по автомату. Тот, кто садился последним, обернулся и, увидев Нанаса, махнул ему рукой:

– Лопарев? Давай скорей! Ждать не будем.

Юноша вздохнул и спустился к микроавтобусу. Примостившись среди огромных, как ему показалось, суровых охранников, он почувствовал себя весьма неуютно. Всю дорогу, пока его везли назад, на главный пост центрального периметра, Нанас промолчал, прислушиваясь к их разговору. Правда, говорили мужчины почему-то вовсе не о варварах, не о предстоящей схватке, а о каких-то непонятных ему, но, судя по всему, самых для них обыденных вещах. Это поначалу удивило Нанаса, но скоро он поймал себя на мысли, что и сам он тоже не сильно тревожится по поводу нападения дикарей. То, что он успел увидеть здесь, в этом все еще загадочном для него городе, внушило ему невольное убеждение, что захватить эту неприступную крепость вооруженным луками и топорами людям попросту невозможно. Сколько бы тех ни было – пусть даже и не вполне представимая «тьма».

А еще – у него прошла обида. Ну, или почти прошла. В конце концов, его все-таки пустили в город-рай, к которому он так стремился. И не просто пустили, а записали его в число жителей города, выдали документ, и даже придумали фамилию и поменяли имя. А что? Звучит вполне себе неплохо: Лопарев Николай Алексеевич! Причем, если его прежнее имя нельзя было произнести как-нибудь по-другому, только Нанас, и все, то теперь его можно звать и Николай, и Коля, и Колька, и Колян – и все равно будет правильно, все равно это будет он. Кстати, а что же теперь делать со старым именем? Имеет ли он право называть себя так и

отзываться, если кто-нибудь назовет его Нанасом?.. Он немного подумал и решил, что имеет, и отзываться тоже будет. Ведь Коля и Колька тоже не записаны в документе! Пусть тогда и имя Нанас будет наравне с ними.

Пока Николай Лопарев так размышлял, время пролетело совсем незаметно. Он даже не сразу сообразил, что машина уже никуда не едет, а двери ее открыты.

– Ты выходить собираешься? – обернулся к нему водитель.

– А? Что?.. – подскочил Нанас. – Уже приехали?

– Вопрос философский, – пробурчал один из охранников. – Смотря кто и смотря куда.

– Да, я приехал! – выглянув в окно и узнав вход на пост, сказал саам Лопарев, выбрался наружу и, перед тем как закрыть за собой дверь, растянул губы в дружелюбной улыбке: – Спасибо, что подвезли! Удачной вам битвы!

– Ты тоже не простудись! – услышал он в ответ.

Настроение Нанаса сразу улучшилось. Да, плохо что их разлучили с Надей, но это же временно! А зато сколько случилось хорошего: пустили в город, дали фамилию с именем, выдали документ, зачислили на службу… И – самое главное – в Полярных Зорях ему встретились уже и хорошие люди, которых оказалось куда больше, чем плохих: Костя Парсыкин, мэр Сафонов, охранники, что сейчас ехали с ним… Откровенно не понравился Нанасу только начальник гарнизона Ярчук. Даже Сошин показался ему в сравнении с ним добрее и лучше.

Вспомнив про Сошина, Нанас поспешил к двери, ведущий на центральный пост. Но еще не доходя до нее, он поднял взгляд на стену периметра и ахнул: через каждые десять-двадцать шагов к ней были приставлены длинные деревянные лестницы, а чуть ниже верхнего края стены, на дощатых настилах, положенных на горчащие из нее металлические штыри и короткие обрезки бревен, стояли люди. Много-много людей! Почти все они были одеты либо в пятнистый камуфляж охраны периметра, либо в черную форму внутренней охраны. И все держали в руках нацеленные за периметр автоматы, ружья, а также невиданное им ранее оружие, состоящее из похожего на ружейный приклада и небольшого лука, прикрепленного в передней части.

Нанас бросился к ведущей на пост двери. Войдя в знакомое уже помещение, он застал своего начальника все там же – возле стола, внимательно вглядывающегося в экран. Там происходило непонятное мельтешение – туда-сюда бегали, а иногда падали в снег, прямо под ноги остальным, какие-то люди. Экран захватывал не очень большую площадь, поэтому непонятно было, много ли этих людей. Зато было отчетливо видно, что они не походили на местных жителей ни одеждой, ни лицами. Эти люди, почти все бородатые, с длинными, косматыми волосами, были одеты в штаны и накидки, грубо сшитые из звериных шкур, и разевали в немом крике рты на перекошенных злобой жутких лицах.

– Это варвары?! – невольно вырвалось у парня. – Они уже здесь?!..

Сошин вздрогнул и резко повернулся к нему.

– Что же ты так орешь-то? До инфаркта доведешь!..

– Так вон – варвары же! – ткнул на экран пальцем Нанас.

– Ну, варвары – и что? Видишь, наши там лупят по ним?

– Наши?.. – заморгал Нанас. – Где – там?..

– У центрального поста южного сектора. Я оттуда картинку включил, к нам еще не добрались, слава богу. Надеюсь, и не доберутся. – Тут начальник охраны вспомнил, видимо, что Нанас теперь его подчиненный, и приказал: – Ты вот что, боец, дуй-ка тоже туда. Наш-то взвод уже, правда, ушел, но сейчас ребята из Зашейка будут проходить, так что беги к трассе, дождешься их и пристраивайся. Я скажу им сейчас, чтобы тебя взяли… – Сошин поднес ко рту похожую на телефон, но покрупнее и с тонким отростком, черную коробку и громко позвал в нее: – Киркин! Виталий! Это Сошин. Слышишь меня? Ответь!..

Он чуть отставил коробочку, и она тотчас хрипло зашипела:

– Слышу вас, Сергей Викторович. Мы почти рядом с вами. Нужна помощь?..

– Это хорошо, что рядом, – вновь заговорил Сошин. – Нет, помощь не нужна. Ты вот что, Виталий Иванович, возьми с собой моего новенького, он сейчас выйдет

на трассу. Не знаю, правда, как он и что, но лишним всяко не будет.

– Хорошо, пусть выходит. Как его звать хоть?

– Николай Лопарев, – ответил начальник охраны, и Нанас почувствовал приятную гордость, услышав свое новое имя из чужих уст. Приятным было и то, что Сошин и узнал, и запомнил уже это имя. А тот уже повесил коробочку на пояс и повернулся к нему: – В общем, беги к трассе, бойцы из Зашейка будут сейчас там. Твоим командиром, пока не вернешься сюда, будет Киркин Виталий Иванович. Знаешь, кто такой командир?

– Тот, кого нужно слушаться.

– Точно. И слушаться во всем! Скажет под лед нырять – нырнешь, скажет дерьмо жрать – скушаешь. Понял?

– З-зачем дерьмо?.. – от испуга стал заикаться Нанас.

– А вот слово «зачем» ты теперь забудь. Приказы командира нужно выполнять беспрекословно, не задавая ненужных вопросов. Нужных, впрочем, тоже. Ответил: «Есть!» – и выполнил!

– Что есть? Д-дерьмо? – продолжил заикаться напуганный саам.

– Просто «есть»! – зарычал Сошин. – Отвечать так надо: «Есть!» Или «Слушаюсь!» Понял?

– Есть… – неуверенно ответил Нанас.

– Это после приказа так нужно говорить. Только громко и четко. А на вопросы командира нужно отвечать: «Так точно!» или «Никак нет!» Теперь понял?

– Так точно! – во все горло гаркнул новоиспеченный охранник периметра. – Никак нет!

– Горе ты мое!.. – застонал начальник охраны. – Ладно, со временем научишься, сейчас времени нет заполнять твою пустую башку знаниями. Шагом марш

выполнять задание!

– Есть! – выкрикнул Нанас и метнулся к двери, но возле нее остановился. – Командир! Ты забыл мне вернуть автомат.

– А вот «тыкать» командиру не следует, – буркнул Сошин. – И автомат я тебе не дам; я не знаю, как ты с ним обращаешься, а огнестрельное оружие сейчас на вес золота.

– А как же я буду сражаться?.. Хотя бы лук дайте! Или дротик.

– Такого не держим, – почесал лысину начальник охраны. – С арбалетом когда-нибудь имел дело?

– Нет, – честно признался юноша, догадавшись уже, что именно арбалеты он и видел только что у некоторых защитников периметра.

– Значит, пока так будешь драться, – отвел глаза Сошин. – У тебя, вон, нож есть. А оружие добудешь в бою у врага. Уразумел?

– Так точно, – недовольно пробурчал Нанас и хотел было для верности добавить еще «никак нет», но передумал и, махнув рукой, вышел за дверь.

За проволочное ограждение его выпустил незнакомый охранник. Мужчина показался Нанасу сильно пожилым и весьма хмурым. На его плече висело очень старое, с треснутым прикладом ружье. Однако новоиспеченный боец Лопарев позавидовал и такому оружию. Из ножа не постреляешь! А если в него будут стрелять даже из лука – как подберешься к такому врагу, чтобы схватиться с ним в рукопашной?.. «Но что толку горевать, – подумал он, – нужно надеяться на лучшее, и если вновь вспомнившие о нем обстоятельства не станут чересчур лютовать, то, может, все еще и обойдется».

Юноша обратил внимание, что оставленного им с Надей снегохода за ограждением не оказалось. Впрочем, они же попросили его заправить, вот его, видимо, и отогнали для этого за ворота. Хотя до снегохода ли теперь было? Все равно ведь не уедешь, пока здесь варвары! Да и кто бы им теперь это разрешил?

Теперь они тоже жители этого города, а он, Нанас, или, точнее, уже Николай, к тому же еще и его защитник, и сбежать сейчас – значит стать изменником и предателем. Настоящим предателем, ведь когда он сбежал из сыйта – никого не предал, наоборот, спас – и себя, и, в первую очередь, верного друга Сейда. Эх, где-то он сейчас?..

След от снегохода тоже исчез – он был попросту затоптан десятками ног, когда охранники центрального поста отправились на подмогу своим южным товарищам. По этой тропе шел сейчас и Нанас. Занятый размышлениями, он сам не заметил, как очутился на санкт-петербургской трассе.

Юноша огляделся по сторонам, и подступающий к дороге редкий лес, который он уже видел сегодня, показался ему незнакомым и чужим, словно и он подобрался и насторожился в ожидании врага. Этому ощущению способствовало и повисшее между ветвями деревьев молчание – даже птицы и те перестали петь. Впрочем, и солнце уже село, так что опускающийся на мир сумрак невольно добавлял в душу тревогу.

Но тишина все-таки не была полной. Замерев и затаив дыхание, Нанас услышал с северной стороны неясный шум – скрип снега, неразборчивые голоса, покашливание. Хоть с той стороны и не могли наступать варвары, он все-таки сошел с дороги и присел за молодой разлапистой елкой. Вскоре на дороге показались люди. Саам насчитал пять или шесть десятков, но все-таки решил, что это никак не «полчища» и не «тьма». К тому же они были одеты не в шкуры, а в обычные куртки – но большей части камуфляжные, бело-серых или болотно-зеленых расцветок.

Отряд остановился почти напротив его елки.

– Ну, и где этот Лопарев? – раздраженно сплюнул один из мужчин.

– Здесь я, – выпрямился и вышел из-за укрытия Нанас.

– Нашел время нужду справлять!

– Я не нужду… Я спрятался. Легохонько.

Большинство из охранников засмеялось. Кто-то выкрикнул:

– Хорошо спрятался! За пять километров варварам тебя точно не найти.

– Гляди, он и автомат спрятал, – хохотнул кто-то еще. – Из пальца стрелять станет, чтобы враг не догадался.

– А ну тихо! – обернулся к отряду первый мужчина. А потом пристальным взглядом ощупал Нанаса. – Где твое оружие?

– Вот, – насупившись, хлопнул саам по висящим на поясе ножнам. Он хотел добавить, что автомат у него был, но его отобрал Сошин, однако решил, что жаловаться на командира не очень красиво. Да и то, что у него кто-то – неважно, кто – сумел отобрать оружие, не делало ему чести. Поэтому Нанас, вздернув подбородок, добавил: – Пока мне хватит и этого. Остальное добуду в бою.

Из колонны опять послышались смешки, но уже не особенно громкие.

– Вояка!.. – опять сплюнул мужчина, который, как понял Нанас, и был Виталием Киркиным, командиром этого отряда. – Что, Сошин думает, что у меня тут детский сад на прогулке?

– Никак нет! – подобрался новоявленный боец. – Он думает, что вам не помешает подкрепление.

– Это точно, – вздохнул Киркин. – Без тебя-то мы уж точно не справимся… Ладно, помощничек, встать в строй!

– Есть! – подпрыгнул Нанас и втиснулся в первую шеренгу охранников.

– Ку-у-да?! – замахнулся на него командир. – А ну назад, салажонок!

– Слушаюсь, – нахмурившись, буркнул саам и побрел в хвост колонны.

– И смотри мне, не отставай! – крикнул ему вслед Киркин. – Я ведь и впрямь с тобой нянчиться не буду – посчитаю за дезертира и шлепну!..

«Да что же это такое?.. – шагая позади отряда, думал раздосадованный Нанас. – Вроде бы только почувствовал себя человеком, как опять стал никому не нужным, лишним, бесполезным… Опять меня шпыняют все кому ни лень! Нужно было послушаться Надю и сбежать с ней вдвоем куда глаза глядят!..»

Глава 9

В тисках смерти

Темнело быстро. Все-таки, хоть зима уже и заканчивалась, до летнего беззакатного царствования света было еще далеко. Как назло, от луны в небе висела лишь тоненькая долька, от которой особой помощи ждать не приходилось. В наступающей темноте подступающие к дороге кусты и деревья все чаще стали казаться притаившимися врагами, и Нанас все крепче стискивал рукоятку ножа.

Чем гуще становилась тьма, тем больше юноша удивлялся: как же они будут сражаться, если скоро не станет видно ни зги – ни чужих, ни своих? Правда, он помнил о прожекторах на стене, но у них было сразу два недостатка: во-первых, в бою, особенно рукопашном, не удастся все время находиться спиной к прожектору, а это значит, что его яркий свет будет слепить и своих; во-вторых же, стекло прожектора было легко уязвимо для пуль, а возможно – и для стрел. Если нападающие не будут дураками – а вряд ли они круглые дураки, раз уже успели занять и уничтожить целый город, – то они в первую очередь постараются избавиться от помех в виде источников света. Так что включать их – только навредить самим же себе. «Впрочем, – подумал Нанас, – начальникам и командирам видней, как поступить. Может, им ничуть этих прожекторов не жалко и у них этого добра столько, что они и вовсе забросают ими противника со стены…»

А еще новоявленному охраннику стало вдруг интересно: кто же они такие, эти варвары? Быть может, это такие же саамы, как он сам и его соплеменники? Правда, жители его родного сыйта ни на кого не нападали, но, с другой стороны, им и нападать-то было не на кого, они даже не подозревали, что вокруг простирается огромный мир, населенный не злобными духами, а людьми, порой – не менее жестокими и злобными. Хотя, и добрые среди них тоже встречаются.

Как и красивые, и уродливые; и мрачные, и веселые; и умные, и не очень. Всякие. Мир на самом деле очень велик, а ведь он, Нанас, и сам-то успел увидать лишь крохотную его часть.

После таких размышлений в голову пришла еще одна мысль… Если все люди настолько разные, то ведь, наверное, и среди варваров имеются не только злодеи? Кто знает, что именно движет ими в их разрушительном марше? Ведь ненавидеть до такой силы, чтобы убивать всех подряд и крушить все, что подвернется под руку, – это совсем неразумно! Уж на что озлобились на него самого соплеменники, так и то их злости и желанию убить Нанаса можно найти объяснение: он завел пугающую всех собаку-урода, он задавал ненужные вопросы, он, в конце-то концов, ослушался старейшин и самого нойда!.. Да что соплеменники, даже дикие звери не станут никого убивать просто так – только чтобы насытиться или, наоборот, защищаясь. Так почему же убивают варвары?..

Этот вопрос так и остался без ответа. Вряд ли Нанас сумел бы найти его, не зная о варварах ничего. Но даже будь у него хоть какие-то знания на этот счет, он бы все равно не успел ничего придумать: повинуясь негромкому приказу командира, отряд остановился. Задумавшийся саам-новобранец уткнулся носом в спину замершего перед ним бойца.

Смутившись, Нанас отступил на шаг и завертел головой. Впрочем, уже настолько стемнело, что делал он это напрасно, сумев разглядеть лишь силуэты своих новых товарищей и черный рисунок деревьев на фоне чуть более светлого неба, усеянного яркими звездами. Относительно хорошо была видна и белая полоса заснеженной трассы, пересекающей лес. Если бы по дороге двигался кто-то крупный, Нанас бы его, наверное, заметил. Но видеть он мог только ту часть дороги, по которой они пришли, – рассмотреть что-либо впереди мешали спины охранников.

Зато уже не нужно было напрягать слух, чтобы услышать звуки недалекого боя. Вполне отчетливо доносились крики, не говоря уже о выстрелах. Но вряд ли именно эти звуки заставили Киркина остановиться – ведь к ним-то они как раз и стремились. Нет, тут, наверное, была какая-то иная причина. Прислушавшись получше, Нанас все-таки уловил неясный шум со стороны леса – будто кто-то очень большой пробирался в отдалении между деревьев, ломая наст и хрустя снегом.

Услышали это и другие охранники. У кого-то из них не выдержали нервы, и он полоснул по деревьям автоматной очередью.

– Не стрелять! – заорал Киркин, но было уже поздно – в воздухе засвистели стрелы, и сразу несколько бойцов со стонами повалились в снег.

«Надо уходить с дороги!» – в панике подумал Нанас, и командир отряда, словно услышав его мысленный вопль, громко скомандовал:

– Все в лес, налево! Залечь за деревья!

Повторять не пришлось: подстегнутые гибелью товарищей, бойцы прыснули с открытой дороги, как зайцы. Нанас, разумеется, последовал их примеру и, уже зарывшись в снег, подумал, что ничего постыдного в таком их поступке нет. Тем более, если так же посчитал и командир Киркин. Ведь если бы они побежали навстречу не видимому в такой темени врагу, силы которого были совершенно неизвестны, то наверняка бы полегли от выпущенных на производимый шум стрел. А вздумай стрелять наугад сами – получили бы вдобавок несколько стрел и на автоматные вспышки.

Другое дело, что им было делать сейчас? Пробираться ползком к южному посту, до которого осталось не так уж и много? Но, странное дело, звуки выстрелов с той стороны почти прекратились… Что бы это могло значить? Охране южного периметра удалось отбить атаку варваров или, наоборот, те прорвались за стену? Последнее было маловероятным – сейчас оттуда наверняка уже доносились бы победные крики врага. И зачем бы тогда варвары пошли в эту сторону?.. А кстати, почему они сюда пошли? Поняли, что там им за периметр не прорваться, и решили искать более слабое место? Или же эти события не связаны между собой и подступающие от Кандалакши полчища просто-напросто расползаются вдоль всех полярнозорненских стен, чтобы атаковать город сразу отовсюду?.. А стихшие звуки боя на юге могут говорить лишь о том, что варвары сделали первую, пробную попытку, чтобы оценить силы защитников периметра. Поняв, что с ходу стену не взять, они отошли, чтобы позже, отдохнув и дождавшись подмоги, предпринять новую атаку. Ведь пеший переход между городами всяко не прибавил им сил, да и воевать в темноте несподручно обеим сторонам. Вероятно распределившись вдоль всей защитной стены, варвары дождутся рассвета и нападут сразу в нескольких местах, не давая охране Полярных Зорь возможности сосредотачивать силы в одном месте.

Конечно же Нанас размышлял обо всем этом несколько иными, более простыми словами и понятиями, но смысл его размышлений был именно таким. Впрочем, юноша понимал, что варвары вовсе не обязаны вести себя так, как он сейчас напридумывал. Хотя подобные мысли ему самому казались правильными, это вовсе не значило, что враги не затеяли нечто совсем иное. Например, никуда они не расползались, а просто, не добившись быстрого успеха в одном месте, всей толпой направились искать другое. И ближайшим таким местом был тот самый пост центрального периметра, которым командовал Сошин…

– Командир!.. – подняв голову и вглядываясь в темные пятна на снегу, негромко позвал Нанас.

– Чего тебе? – послышалось от соседнего дерева.

Саам быстро преодолел это небольшое расстояние ползком и поделился своими опасениями с Виталием Киркиным.

– У него ведь сейчас мало людей осталось, – подвел юноша итог высказанным торопливым шепотом мыслям. – А вдруг варвары нападут сейчас на его… на наш пост?

– И что ты предлагаешь – наплевать на приказ и вернуться? – раздраженно фыркнул командир.

– Так ведь там уже не надо помогать… – мотнул Нанас головой в сторону юга.

– Ты что, ясновидящий? – снова фыркнул мужчина, но в голосе его, тем не менее, послышалось сомнение. – Я бы переговорил сейчас по рации с Тюлькановым, все бы выяснил, так ведь эти гады услышат… Как ты, кстати, думаешь, почему они за нами не погнались?

Нанасу стало очень приятно, что командир заинтересовался его мнением, и, напыжившись от прущей наружу гордости, сказал:

– Потому что тоже не знают, сколько нас. И не такие уж они храбрецы: вон, даже пошли не по дороге, а лесом – боятся нарваться на неприятности. Опять же, уставшие они… Наверное, вам стоит поговорить с тем постом. Легохонько. Не

услышат варвары. А если и услышат – не побегут сюда. Вы только отползите подальше, да спрячьтесь за дерево потолще, чтобы стрелой на звук не достали…

– А чего это ты, собственно, раскомандовался, салага?!.. – сердито зашипел Киркин, до которого, видимо, только сейчас дошло, с кем он ведет столь доверительную беседу. – А ну, брысь отсюда и жди приказа! Я сам разберусь, что мне делать, без сопливых!

– Я не сопливый!.. – обиженно пробубнил саам, едва удержавшись, чтобы не шмыгнуть носом, и пополз на свое прежнее место. Однако краем глаза он успел заметить, что командир тоже направился ползком еще дальше от дороги, а чуть позже ему удалось услышать слабое шипение рации и бубнящий в отдалении киркинский голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Здесь и далее – см. роман «Метро 2033: Север» (М.: АСТ, Астрель, 2011).

Купить: https://tellnovel.com/butorin_andrey/osada-raya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити